П. 2009
Пров. 52
I-13321

ОПИСАНІЕ
КОЛЫ и АСТРАХАНИ.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ

Академика Николая Озерецковскаго.

КНИЖНОЕ СОБРАНІЕ
П. Е. КЕППЕНА
№ 200
Отдѣлъ каталога VII
Шкафъ XIX
Полка 3 № 34
106006.
ГИМ А. И. ГЕРЦЕНА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ,

1804 года.

10000

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ

САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ

ВСЕРОССІЙСКОМУ,

ГОСУДАРЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ

ГОСУДАРЬ!

Прозорливостію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разпространились нынѣ промыслы на Сѣверномъ Окіанѣ и на Каслійскомъ морѣ, о которыхъ давно уже писалъ я въ Историческихъ Мѣсяцословахъ. Свѣденія въ нихъ мною сообщенныя не столько нужны были тогда, какъ я оныя писалъ, сколько полезны быть могутъ въ нынѣшнее время, когда и льдистый Окіанъ для всѣхъ Россіянъ очистился, и Хвалынское море для

промышленiковъ открылось. По тому, малую сiю книжку, великихъ трудовъ путешествовавшему сочинителю стоившую, посвящая ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, вселодданнѣйше прошу удостоить оную Своего воззрѣнiя.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШIЙ ГОСУДАРЬ,

ВАШЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподданный

Николай Озерецковскiй.

Описаніе города Колы, что въ Россійской Лапландіи.

Въ новомъ и полномъ Географическомъ словарѣ Россійскаго Государства, изданномъ въ Москвѣ 1788 года, о Колѣ написано слѣдующее: „Кола, городъ и портъ Архангельскаго намѣстничества, въ Лапландіи, подъ 68 град. (*) 54 минут. сѣверной широты, надъ рѣкою Колою, произтекающею

(*) Въ словарѣ безъ сомнѣнія опечатка, что вмѣсто 68 град. поставлено 98.

изъ Кольскаго озера и впадающею здѣсь въ небольшой заливъ Ледовитаго моря, которой составляетъ гавань, въ кою каждой годъ иностранныя суда заходятъ, и тамъ покупаютъ рыбу и солятъ; такъ же пристаютъ здѣсь и Россїйскїя суда, выходящїя лѣтомъ для китоваго и тюленьяго промысловъ. Новогородскїй Архїепископъ Макарїй, въ 1533 году, сооружилъ здѣсь первую Россїйскую церковь, которая и была началомъ построенія сего города, въ коемъ нынѣ Россїйскаго купечества 54 человѣка, и въ близости мужеской монастырь, называемой Печенская пустыня. Разстоянїемъ отъ города Архангельскаго сухимъ путемъ 1021, отъ Санктпетербурга 1379, отъ Москвы 2109 верстъ.„

Въ семъ состоитъ все извѣстïе о Колѣ. Оно весьма недостаточно и неисправно; а чтобъ дашь яснѣйшее понятïе о семъ сѣверномъ городкѣ, надобно войти въ обстоятельное онаго описанïе, которое составлю я изъ замѣчанïй, сдѣланныхъ мною во время морскаго моего изъ Тобольска въ Колу путешествïя, въ 1771 году предпринятаго, и въ бытность мою въ Колѣ какъ лѣтомъ такъ и зимою.

Кола, по точнымъ Астрономическимъ наблюденïямъ Санктпетербургскихъ Академиковъ, г. Румовскаго и другихъ, лежитъ подъ $68^{\circ}\ 52\frac{1}{2}'$ сѣверной широты, и подъ $30\frac{1}{2}\ 43'$ долготы, считая отъ Парижскаго меридïана; отъ первагожъ меридïана подъ $50^{\circ}\ 43'$. Городъ сей стоитъ при самомъ

концѣ Кольской губы на ровнинѣ, далеко за оной простирающейся, и посторонамъ высокими горами обнесенной. Лицемъ обращенъ онъ къ Кольской губѣ; и въ семъ обращеніи, съ лѣвой стороны, имѣешъ рѣку Тулому, впадающую тутъ въ Кольскую губу; съ правой же стороны, по край города, въ туже губу впекаетъ каменистая рѣчка Кола, выходящая изъ Колъ-озера и ущельями горъ пробирающаяся. Такимъ образомъ Кола, при концѣ Кольской губы, занимаетъ почти всю ширину вышесказанной ровнины, отъ праваго берега Туломы къ устью Колы простирающейся, которая позади Колы вдоль праваго Туломы берега далеко идетъ въ верхъ и составляетъ обширную площадь. Одинъ хребетъ горъ облежитъ

ровнину сію съ той стороны, съ которой впекаетъ въ губу рѣчка Кола, другая цѣпь подобныхъ возвышеній прилежитъ къ лѣвому берегу Туломы; оба сіи горные кряжи непрерывно простираются возлѣ Кольской губы до самаго Окіана. Они не отдѣлены отъ горъ всю Лапландію составляющихъ, а суть самыя тѣже горы, разсѣченныя рѣкою Туломою и Кольскою губою. Кряжами сихъ горъ защищена Кола съ боковъ; назадижъ за собою имѣетъ ровную площадь, а съ переди Кольскую губу, разными примѣтными изгибами отъ Окіана къ Колѣ подходящую. Таково есть мѣстоположеніе города Колы.

Самой городъ, занимающій небольшую площадь передъ губою,

состоитъ изъ деревянной четвероугольной крѣпостцы и бѣдныхъ деревянныхъ избушекъ, которыхъ числомъ 148; сверхъ того казенныхъ деревянныхъ зданій 18, двѣ деревянныя церкви, одинъ общественной домъ такъ же деревянной и пять деревянныхъ лавокъ для торгу. Число жителей соразмѣрно числу домовъ. Въ 1788 году купцовъ считалось въ немъ только восемь человѣкъ, мѣщанъ 137, отставныхъ отъ службы 40, церковниковъ 4, разночинцовъ 130, казеннаго вѣдомства обывателей 98; всего 417 человѣкъ мужеска полу; женскаго жъ гораздо противъ того меньше. Всѣ сіи обыватели суть природные Россіане, ни вѣрою, ни рѣчью, ни нравами отъ соотечественниковъ своихъ не разнящіеся, изъ кото-

рыхъ многіе прежде сего оставляли Колу и переселялись на всегдашнее житье въ городъ Архангельской, какъ первобытную свою отчизну, изъ которой пріѣзжали жить въ Колу въ цвѣтущее ея состояніе. Сіе состояніе было во времена Графа Петра Ивановича Шувалова, когда онъ на откупу содержалъ всѣ промыслы на сѣверномъ Окіанѣ производимые, и когда въ Колу за ворванным саломъ, за тюленьими и моржовыми кожами, за трескою и проч. пріѣзжали иностранные корабли. Тогда Кола была многолюдной городъ, въ которомъ всѣ къ содержанію потребное безъ труда имѣть было можно; по тому что иностранные привозили туда на судахъ разные товары, которые привлекали въ Колу Архангело-

городцовъ и другихъ поморцовъ, съ береговъ Бѣлаго моря, такъ же съ разными Россїйскими товарами, а наипаче съ хлѣбомъ; и Коляне, упражняясь неусыпно въ морскихъ промыслахъ, всегда имѣли столько добычи, что могли ею безбѣдно себя содержать, продавая за деньги и промѣнивая оную на хлѣбъ. Да и самые повѣренные Графа Шувалова, въ Колѣ тогда находившїеся, скупали у Колянъ ихъ промыслы, задавали впередъ имъ деньги и ссужали хлѣбомъ; что не только удерживало поселившихся въ Колѣ пришельцовъ, но еще больше ихъ туда привлекало. Когда же откупъ Графа Шувалова кончился; то и перестали приходить въ Колу иностранные корабли, перестали ѣздить туда и наши Архангело-

городскïя суда; Кола тотчасъ почувствовала во всемъ недостатокъ, и жители ея на ладьяхъ, на шнякáхъ и на лодкахъ цѣлыми семьями поплыли въ городъ Архангельской, чтобъ не умереть въ Колѣ съ голоду.

Ибо въ Колѣ нѣтъ никакого хлѣбопашества: не сѣютъ тамъ ни озимоваго ни яроваго хлѣба, котораго во первыхъ и сѣять тамъ негдѣ; по тому что вся страна наполнена каменистыми горами, болотами, озерами и лѣсами; во вторыхъ, что суровой и непостоянной тамошнïй климатъ къ произращенïю хлѣба совсѣмъ неспособенъ; ибо хотя лѣтомъ близъ трехъ мѣсяцовъ солнце тамъ нимало не закатывается, такъ что въ то время безпрерывной бываетъ день, выключая, что солнеч-

ный жаръ въ ночную пору весьма слабо дѣйствуетъ; при всемъ томъ посѣянной хлѣбъ вырости и порядочно созрѣть не успѣваетъ; потому что весною снѣгъ сходитъ очень поздо; а подъ осень весьма рано настаютъ морозы, которые хлѣбъ побиваютъ; что неоднократно изпытано надъ ячменемъ, которой изъ любопытства въ маломъ количествѣ сѣяли въ огородахъ, и выросшей собирали почти съ пустыми колосами. Напротивъ того огородные овощи, самые обыкновенные, родятся изрядно, а особливо капуста и репа; послѣднюю сѣютъ позади города на вышесказанной площади. На нее всегда бываетъ урожай, и случаются репы вѣсомъ до десяти фунтовъ. Съ нею ѣздятъ иногда Коляне на лодкахъ въ Дац-

кïя приморскïя селенïя и тамъ ее продаютъ. Капуста родится такъ же хорошо; но то примѣчанïя достойно, что никогда въ вилки не завивается, какъ бы долго осенью на грядахъ ни стояла, и какïе бы морозы ее ни корчили и ни сжимали; вмѣсто того листы ея, поднимаяся въ верхъ, всегда разходятся въ стороны и бываютъ широки и длинны. Въ такомъ видѣ снятую съ грядъ капусту Коляне сѣчками не рубятъ, какъ обыкновенно во всей Россïи то дѣлаетъся; а цѣлыми листами варятъ ее въ водѣ, и потомъ укладываютъ въ кадки, подливая самою тою водою, въ которой варили, но нѣсколько просоленою. Когда же надобно варить, то ее рубятъ, и Кольскïе щи отмѣнно бываютъ вкусны.

Обильнѣйшеежъ и никакого попеченія о себѣ не требующее произрастеніе есть *морошка* (Rubus Chamaemorus), которая наипаче любитъ острова и приморскія долины, между горами находящіяся. На мшистыхъ и усыренныхъ оныхъ долинахъ растетъ она столь часто, что почти одна все ихъ пространство занимаетъ. Ягоды ея не прежде созрѣваютъ какъ подъ осень, и тогда бываютъ мягки, сочны и весьма вкусны. Сей ягоды въ Лапландіи столько родится, что жители ни половины оной собрать не могутъ, и слѣдовательно наибольшая часть пропадаетъ, сверхъ того, что обращается въ снѣдь птицамъ и медведямъ, которые сосутъ сію ягоду такъ какъ малину. Коля-

не, гоняясь за другими выгоднѣйшими промыслами, не много пекушся о собиранїи морошки, не взирая, что она и приятное и здоровое составляетъ ясшво, и круглой годъ безвредно сохраняешся, когда насыпавъ ею боченки, подольютъ водою, въ которой варена была негодная для проку морошка, и сверхъ того прибавятъ въ боченки по малому количеству французской водки, которая предохраняетъ ягоду сїю отъ окисанїя; но сїе дѣлаютъ только съ тою морошкою, которую опредѣляютъ для отправленїя въ Россїйскую столицу. Изобильные морошкою острова, Лопарямъ принадлежащїе, откупаютъ у нихъ Коляне, которые подряжаются спавить ягоду сїю къ Императорскому дво-

ру. Боченки и французскую водку получаютъ они отъ казны; а въ С. Петербургъ привозятъ ее на своемъ иждивенїи.

Другое растенїе, коего ягоды такъ же снѣдны, есть *водяница*, *вороница* или *сцыха* (Empetrum nigrum), которая растетъ по Лапландскимъ горамъ маленькимъ кустарникомъ въ превеликомъ изобилїи. Черныя, круглыя ея ягоды, величиною съ большую горошину, наполнены водянымъ приятнымъ сокомъ, по которому и названо растѣнїе сїе водяницею, а по цвѣту воронцею. Но въ Колѣ обыкновенно называютъ оное сцыхою, по дѣйствїю ягодъ, которыя сильно гонятъ мочу, когда въ довольномъ количествѣ употреблены бываютъ. Ягоды сїи не столь

питательное, сколь лѣкарственное производятъ дѣйствїе, и превеликую пользу дѣлаютъ тѣмъ, у которыхъ нечисты мочевые проходы. Ими одними совершенно вылѣчился одинъ изъ моихъ гребцовъ, которой въ городѣ Архангельскомъ впалъ въ худую болѣзнь отъ любовной неосторожности.

Растутъ тамъ и другїя прозябенїя, ягоды носящїя, какъ на примѣръ дикая смородина, черника, пьяница и проч: но онѣ служатъ больше рабятамъ для забавы, а въ содержанїи жителей никакого подспорья не дѣлаютъ. Выгоды сїи маловажны, и можно сказать, что Коляне питаются не отъ земли, а отъ моря. На немъ живутъ они все лѣто и осень. Главнѣйшїй ихъ промы-

селъ состоитъ въ трескѣ, палтасинѣ и семгѣ. Треска принадлежитъ къ такимъ рыбамъ, которыя въ великомъ множествѣ дѣлаютъ въ морѣ переходы или путешествія изъ одного мѣста въ другое. Годомъ подходитъ она къ Дацкимъ заливамъ, куда и промышленики наши ловить ее ѣздятъ; годомъ же посѣщаетъ берега нашей Лапландіи, и тогда Коляне близъ береговъ сѣвернаго Окіана ловятъее удами. Сипарой и малой, мущины и женщины, выѣзжаютъ на море въ лодкахъ или карбасахъ, у которыхъ по бокамъ надѣланы курки для спусканія въ воду и выпаскиванія по нимъ веревочекъ, на концѣ коихъ обыкновенно бываетъ по два крючка палочкою разпяленныхъ и висящихъ на коро-

тенькихъ варовинкахъ. На крючки насаживаютъ червей въ набережномъ песку живущихъ, или кусочки мелкой рыбы, да и самой трески; примана сія называется у нихъ *наживкою*. Ею обманываютъ треску и палтаса, но наипаче первую, которая весьма скоро хватаетъ за наживку; такъ что одинъ человѣкъ въ день науживаетъ трески пудовъ пятнадцать, когда ей хорошей ловъ бываетъ. За тѣ же крючки хватаетъ и *палтасъ*; которой есть весьма большая порода камбалы (Pleuronectes Hyppoglosfus), и вѣсомъ бываетъ иногда до десяти пудовъ.

Другой тресковой промыселъ производится артелями на открытомъ морѣ, въ которомъ верстъ за десять и болѣе отъ

берегу кидаютъ *я́русы* (перемепы). Снасть сія такъ же состоитъ изъ крючковъ, прикрѣпленныхъ къ длинной веревкѣ въ великомъ числѣ на небольшихъ варовинкахъ (веревочкахъ), разстояніемъ одинъ отъ другаго на аршинъ и менѣе. — Насадя на крючки наживку, выѣзжаютъ въ го́ломе (открытое море), и привязавъ къ концу яруса камень, спускаютъ въ воду веревку съ крючками, и когда весь ярусъ изъ карбаса въ море выкидаютъ, то привязавъ и къ другому концу онаго камень, проводятъ отъ сего камня до поверхности воды веревку, къ которой привязываютъ деревянной куба́съ (родъ буя) и на семъ ставятъ маха́вку (шестикъ съ веникомъ), чтобъ узнать по ней мѣсто, гдѣ бро-

шенъ ярусъ; сверхъ того замѣчаютъ берега, горы и острова, противъ которыхъ снасть оную на дно моря опускаютъ, чтобъ тѣмъ удобнѣе послѣ отыскать ее было можно; по тому что брося ярусъ оставляютъ его на половину сутокъ и уѣзжаютъ въ свои избушки, на берегахъ моря и Кольской губы поставленныя. По прошествіи 12 часовъ пріѣзжаютъ на ярусъ, помалу выпаскиваютъ оной на карбасъ, снимая съ крючковъ рыбу, которою часто вѣрхомъ нагружаютъ свои суденка, и закинувъ снова ярусъ уѣзжаютъ съ добычею въ свои становья. Утрудясь отъ поѣздки, укрѣпляютъ себя пищею и ложатся отдыхать; между тѣмъ рыба въ суднѣ прѣетъ и портится: послѣ отдыха сбираютъ-

ся паки на ярусъ, оставляя нечищенную рыбу на берегу въ кучѣ, гдѣ она еще болѣе повреждается. Отъ сего то произходитъ вонючей запахъ въ соленой трескѣ; по тому что ее солятъ уже протухлую. Напротивъ того, ежели чистить и солить рыбу сію, какъ только привезена она съ моря, то не только вони, но ниже непріятнаго запаху въ ней не бываетъ, равно и въ палтасинѣ, хотя она жирнѣе трески, и по тому больше къ повреждѣнію наклонна. Сей промыселъ производится лѣтомъ и осенью до самой зимы.

Примѣчанія и любопытства достоинъ онъ по тому, что на самые тѣ крючки, кои ставятся для рыбы, попадаются разныя морскія животныя, какъ то:

морскія звѣзды (Asteriae), *каменныя деревца* (Madreporae, Milleporae и пр:) *губки* (Spongiae), *морскіе ежи* (Echini) и многіе черви, кои для испытателя природы важнѣе всей трески и палтасины. Для приобрѣтенія сихъ рѣдкостей многократно съ промышленниками ѣздилъ я на ярусы, и благополучно возвращался съ добычею до послѣдняго раза, когда въ бытность мою на промыслѣ поднялся отъ береговъ Лапландіи жестокой вѣтеръ и произвелъ ужасное въ морѣ волненіе. Не можно было никоимъ образомъ достигнуть берега; бѣдственно бы такъ же было оставить ярусъ, поелику тогда занесло бы насъ на лодкѣ въ отдаленное море, или бы залило волнами. Одно оставалось къ

спасенію средство, чтобъ держаться за ярусъ и сносить сильное качаніе чрезъ цѣлую ночь: на другой день вѣтеръ сталъ утихать, но великой зводень отъ разходившагося моря долго не позволялъ намъ оставить яруса, и уже подъ вечеръ возвратились мы въ станове свое, изнурены будучи всесовершенно. Съ сей поры потерялъ я охоту ѣздить съ промышлениками на ярусы, и довольствовался тѣмъ, что они сами съ нихъ привозили.

Одинъ разъ привезли мнѣ большую хищную рыбу, которая попалась имъ на ярусъ. Она пожрала у нихъ нѣсколько тресокъ, на крючки попадшихся, и наконецъ сама запуталась въ крючкахъ, которые впились ей и въ брюхо и въ бока; такъ что съ

нихъ сорваться не могла. Величиною была она близъ двухъ саженъ и очень толста. Пасть преисполненная острыми зубами съ зазубринами и дыхательныя по сторонамъ груди отверстія ясно показывали, что она принадлежитъ къ хрящеваберным рыбамъ, (Pisces Chondropterygii) между которыми особливой составляетъ родъ подъ именемъ Squali. Ее называютъ въ Колѣ *Аккулою*. На Французскомъ языкѣ извѣстна она подъ именемъ Requin; на Латинскомъ же порода сія называется Squalus Carcharias. Прожорливое сіе животное величиною бываетъ болѣе двадцати футовъ, и поглощаетъ не только большихъ рыбъ, но и людей, какъ мертвыхъ такъ и живыхъ, когда только имѣетъ къ тому случай. Промышленики

увѣряютъ, что Аккулы чрезвычайной величины очень часто попадаются на ярусы; но какъ они ихъ ни на что не употребляютъ, то съ досадою отрѣзываютъ свои уды, Аккулами поглощенныя, и пускаютъ ихъ въ море. По причинѣ великаго множества Аккулъ, никогда не кидаютъ они ярусовъ въ Кольской губѣ, хотя въ нее множество рыбъ изъ Окіана заходитъ; но какъ и аккулы также въ великомъ числѣ за ними туда слѣдуютъ, то рыба за крючки схватившая была бы жертвою Аккулъ, а не добычею промышлениковъ.

Кольская губа достойна примѣчанія какъ по себѣ самой, такъ и по животнымъ изъ Окіана въ оную заходящимъ. Въ приведен-

номъ изъ Географическаго Словаря описанїи Колы, весьма несправедливо названа она небольшимъ заливомъ, когда въ длину простираешся на 50 верстъ; притомъ весьма глубока, такъ что до самой Колы на большихъ судахъ свободно ходить по ней можно. Ширина ея не равна; но на 30 верстъ отъ Окїана внутрь земли пространной представляетъ она заливъ, отъ котораго въ стороны многїя идутъ губы нарочитой величины. Въ ней находятся острова и изрѣдка луды, которыя однакожъ изъ подъ воды видны и по тому для мореходцовъ не опасны. Въ 30 верстахъ отъ окїана даетъ она и лѣтомъ и зимою преспокойную пристань для всякаго рода судовъ. Мѣсто сїе называется *Ека-*

екатерининскою гаванью. Оно прилежитъ къ правому Кольской губы берегу, когда ѣдешь въ нее изъ окіяна. Губа дѣлаетъ путъ заливъ между высокими набережными горами и нарочито большимъ островомъ *Екатерининскимъ* называемымъ, на которомъ построены свѣтлицы для пребыванія мореходцовъ. Длинная, глубокая и довольно широкая оная пристань отъ всякихъ вѣтровъ защищена высокими каменистыми горами, какъ на машерой землѣ шакъ и на островѣ находящимися. Въ ней никакая буря судовъ обезпокоить не можетъ; она же ни въ самыя жестокія зимы никогда не замерзаетъ. Можно сказать, что заливецъ сей какъ бы нарочно сдѣланъ для пристани. Отъ сей

пристани до Колы, на разстоянiи 20 верстъ, губа замерзаетъ, но не каждую зиму; сверхъ того и замерзши нерѣдко середи зимы вскрывается, когда сильные вѣтры, съ моря, взломаютъ ледъ и по берегамъ размечутъ; рѣкажъ Тулома, предъ Колою, по причинѣ быстрого теченiя, никогда не замерзаетъ.

Не подалеку отъ Екатериннинской пристани лежитъ въ Кольской губѣ островокъ *Сальной*, прозванной такъ съ давныхъ временъ по множеству тюленей, которыхъ на немъ добывали; но съ умноженiемъ въ Колѣ жителей, уменьшилось число оныхъ звѣрей, и нынѣ островокъ сей не важенъ, а примѣчателенъ только по разсказамъ Кольскихъ жителей, которые проповѣдуютъ

оной пожалованнымъ нѣкоторой Кольской гадательницѣ, узнававшей мужескаго и женскаго пола младенцовъ въ утробахъ матерей по лицу сихъ послѣднихъ.

Важнѣйшія животныя, которыя изъ окіана заходятъ въ Кольскую губу, суть Киты. Они и лѣтомъ и осенью разгуливаютъ тамъ въ великомъ множествѣ, и выходя на поверхность воды на подобіе дыму выметываютъ изъ себя воду чрезъ головныя дыхалы; выкинувъ ее, головою опускаются въ глубину, выставляя потомъ хребетъ свой наружу и наконецъ показывая широкой горизонтальной хвостъ. По сему обороту ихъ въ водѣ многократно видѣть я могъ, что они разной величины, которую глазомѣрно полагать можно въ

десять саженъ и больше; но поелику Коляне тогда ихъ не ловили, то точнаго измѣренїя Кольскимъ китамъ дать я не могу, хотя въ 1772 году и случилось, что пять китовъ или опъ водныхъ своихъ непріятелей, или гоняясь за добычею, зимою, когда уже Кольская губа къ Колѣ на 20 верстъ покрыша была льдомъ, зашли подъ оной и тамъ задохлись; но тогда въ Колѣ меня уже не было; и киты оные достались въ добычу Лопарямъ, которые усмотря поднявшїйся надъ ними ледъ на подобїе великихъ бугровъ, разрубили оной и долго обрѣзывали съ китовъ жиръ, не заботясь о ихъ измѣренїи, ниже о морскихъ животныхъ и поростахъ, которыя на китахъ жили и росли.

Послѣ того, спустя уже много времени, вздумали Коляне, въ губѣ своей китовъ ловить; на сей конецъ подѣлали невода изъ веревокъ, закидывали оные въ Кольской губѣ, обметывая ими китовъ, которыхъ били въ водѣ носками и рогатинами, обагряя кровїю ихъ великое пространство воды, и при всемъ своемъ неумѣньѣ изловили болѣе десяти китовъ, изъ коихъ самые большїе были съ лишкомъ въ десять саженъ; потомъ промыселъ сей оставили, по неимѣнїю всѣхъ нужныхъ къ тому потребностей.

Я сказалъ, что китовъ загоняютъ въ губу или ихъ непріятели, которыхъ въ морѣ имѣютъ они множество, или заманиваетъ туда добыча; поелику осенью въ несмѣтномъ количествѣ заходитъ

въ губу сельдь, которая китамъ служитъ пищею; тогда Кольская губа преисполнена бываетъ различными животными, и киты выметывая изъ себя воду, представляютъ нѣкоторой образъ селенїя, въ которомъ заполены печи и изъ трубъ поднимается дымъ къ верху. За сельдями гонятся многїя другїя животныя, какъ то тюлени, акулы, треска и проч. но при всемъ ихъ истребленїи остается еще съ избыткомъ для Кольскихъ жителей, которые у дворовъ своихъ вытаскиваютъ изъ губы полные сельдей неводы, и наибольше свѣжихъ употребляютъ въ пищу, не имѣя ни завода, ни искуства для ихъ соленїя. Въ рѣкахъ въ Кольскую губу впадающихъ, какъ то въ Ту́ломѣ, въ Ко́лѣ и пр. ловится пре-

красная *семга* и *кумжа* или *Форель*, которыя изъ морской воды входятъ въ маленькія рѣчки, въ которыхъ неподалеку отъ устьевъ дѣлаютъ Коляне зако́лы, а Лопари ловятъ ее въ верху Ту́ломы у самыхъ пороговъ, въ 60 верстахъ отъ Колы отстоящихъ. Свѣжая семга и кумжа очень вкусны, когда входятъ въ рѣчки изъ морской воды; но естьли семга побудетъ нѣсколько мѣсяцовъ въ прѣсной водѣ, то вмѣстѣ съ тѣломъ теряетъ и вкусъ. Она весьма далеко уходитъ въ рѣку Ту́лому и вскакиваетъ даже на высокіе пороги, чтобъ пробраться далѣе въ озера и тамъ метатъ изъ себя икру. Оттуда возвращаясь въ море, когда попадается промышленикамъ, бываетъ худа, бѣлотѣла и безскусна.

Маловажныя рыбы, попадающіяся въ морѣ и въ губѣ на уды и въ бредни, суть разныя породы *Камбалы* (Pleuronectes), *Рявца* или *Кéрца* (Cottus Scorpius), которую однакожъ въ пищу не употребляютъ, равно какъ и *Пúнагарей* (Cyclopterus Lumpus), кои бываютъ величиною съ язей и весьма жирны. Видъ ихъ рыбей; но они въ Естественной исторіи относилися къ плавающимъ Амфибіямъ, не съ великимъ можетъ быть основаніемъ.

Подробное изчисленіе всѣхъ морскихъ животныхъ, какъ въ Кольской губѣ, такъ и противу оной въ морѣ попадающихся, могло бы составить большую книгу и задержало бы насъ какъ въ изслѣдованіи, такъ и въ описаніи оныхъ цѣлые годы; по тому

оставляя испытаніе сіе будущимъ временамъ, упомяну только о нѣкоторыхъ морскихъ животныхъ, принадлежащихъ, по Линнееву раздѣленію животнаго царства на статьи, къ Гельминтологіи, куда относится Кольская *Волосатка* (Sepia octopodia), животное изъ рода большихъ каракатицъ, которымъ берега Кольской губы, въ осеннюю пору, нерѣдко бываютъ усѣяны; поелику тогда выкидываетъ ихъ изъ воды бурями, и Кольскіе промышленики пользуются ими для наживки на уды, которыя бросаютъ въ море на треску. Волосатокъ сихъ можно видѣть въ спиртѣ въ Музеѣ Академіи Наукъ. На Нѣмецкомъ языкѣ называется животное сіе Dintenwurm, Dintefiſch; поелику разныя породы выпускаютъ изъ се-

бя черной сокъ, которой потемняетъ воду и тѣмъ способствуетъ къ ихъ спасенію, когда преслѣдуютъ ихъ большія животныя; мелкіяжъ служатъ имъ самимъ пищею.

Другой родъ мягкихъ червей во множествѣ попадается въ заливахъ отъ Кольской губы въ стороны простирающихся, и всегда находилъ я оной на днѣ губъ въ небольшой глубинѣ, гдѣ животныя сіи видны съ поверхности воды. Нѣкоторые изъ Колянъ называли ихъ *кубышками*, по малому ихъ сходству съ сими сосудами. Червь сей извѣстенъ на Латинскомъ языкѣ подъ именемъ Holothuriae frondosae, а на Нѣмецкомъ подъ названіемъ See-blase. Изъ него Коляне никакого употребленія не дѣлаютъ; морскіяжъ звѣзды (Asteriae) такъ же

къ мягкимъ червямъ принадлежащія, особливо одну изъ нихъ породу, *Медузиною головою*, а въ Колѣ *раком*ъ называемую (Asterias caput Medusae), какъ рѣдкую диковинку, посылаютъ въ Архангельскъ, заваря ее кипяткомъ въ деревянномъ ставчикѣ, чтобъ дать ей круглой видъ. Архангелогородцы, для красы, привѣшиваютъ ихъ въ покояхъ своихъ къ потолокамъ вмѣстѣ съ *Зубатка́ми* (Anarhichas lupus) и со *скатка́ми* (Raia clavata), которымъ даютъ видъ драконовъ. Скатки и *Ногтицы* (Squalus acanthias), попадаются уснувшія на морскомъ берегу, куда выкидываемы бываютъ во время сильнаго волненія, равно какъ *морскіе ежи* (Echinus esculentus) и *лѣнки* (Millepora polymorpha). Морскихъ ежей на-

зываютъ тамъ *репками*, по сходству череповъ ихъ съ репою, когда они лежа на берегу лишатся своихъ иглъ. Репки сіи всегда бываютъ пусты, по тому что животныхъ выклевываютъ изъ нихъ пшицы, какъ скоро волнами на берегъ ихъ вымоетъ. Пѣнка принадлежитъ къ каменнорастѣніямъ, и въ морской водѣ бываетъ блѣдно-розоваго цвѣта, но на воздухѣ оной теряетъ и спановится бѣлою, какова обыкновенно на берегахъ попадается. Въ заводяхъ Кольской губы пѣнки лежатъ по дну очень часто, и сколько угодно, натаскать ихъ можно; только краснаго цвѣта внѣ морской воды сохранять онѣ не могутъ. Ихъ Коляне, такъ какъ морскихъ ежей и многихъ другихъ животныхъ, ни на что употреблять не умѣ-

ютъ. Но по нѣкоторому можетъ быть предубѣжденію или суевѣрію, идетъ у нихъ въ лѣкарство животное *морскимъ киселемъ* и *масломъ* называемое (Medusa), которое въ видѣ круглыхъ шариковъ плаваетъ по поверхности моря, и представляетъ родъ ссѣдшейся прозрачной студени или желе. Сихъ животныхъ Коляне и поморцы Бѣлаго моря собираютъ въ стклянки, и когда они отъ разрушенія всѣмъ тварямъ общаго, разпустятся въ нѣкоторую жидкость, то сею жидкостію напираютъ глаза въ неопредѣленныхъ глазныхъ болѣзняхъ и съ недоказанною прямо пользою.

Подавая понятіе о Кольской губѣ, присовокуплю я, что какъ въ ней, такъ и въ окіанѣ близъ берегу, много растетъ на камняхъ

разныхъ морскихъ порóстовь, кои принадлежатъ къ царству произрастѣній, которые Ботаниками называются Fuci, и у Колянъ извѣстны подъ именемъ *морской капусты, туры* и *морскаго гороха*. Названія сіи произошли отъ того, что иной поростъ походитъ на капусту, другой на горохъ, третій на дубъ и проч. Они корнями своими, отъ коихъ не питаются, прирастаютъ къ камнямъ, къ раковинамъ и къ другимъ твердымъ тѣламъ. О сихъ растѣніяхъ преизящное издалъ сочиненіе подъ названіемъ: Historia Fucorum, покойный Академикъ Гмелинъ, въ здѣшней Академіи Наукъ, гдѣ оное получить и о морскихъ оныхъ поростахъ основательное свѣденіе приобрѣсть можно. Они въ Колѣ ни на что не употребля-

ются, кромѣ того, что коровы ѣдятъ ихъ весьма охотно, когда прибережные подводные камни во время морскаго отлива съ ними обнажатся. Соленой ихъ вкусъ весьма приятенъ для рогатаго скота, которой занѣсколько верстъ ходитъ къ морю единственно за тѣмъ, чтобъ наѣстся морской капусты. Отъ сей пищи такое бываетъ дѣйствіе, что и въ коровьемъ молокѣ соленой вкусъ весьма чувствителенъ, особливо ежели коровы въ то же время напьются соленой воды, которая и въ прѣсныхъ рѣчкахъ дѣлается соленою отъ великихъ морскихъ приливовъ, заносящихъ морскую воду даже до вершинъ пологихъ рѣчекъ. Здѣсь замѣтить мѣсто, что не только соленость, но и вкусъ разной пищи въ коровьемъ

молокѣ остается не изгладимъ. Въ Колѣ кормятъ коровъ трескевыми головами, разваривая ихъ въ водѣ на подобіе кашицы, и примѣшивая туда горсшь отрубей, или чего нибудь травянаго. Вкусъ и запахъ трески въ молокѣ оныхъ коровъ дѣлаетъ отъ него даже отвращеніе; такъ мало перемѣняется молоко въ натуру сего животнаго! Почему и не трудно произвести въ немъ винной бродъ (fermentatio vinosa), когда животное питаться будетъ одними растѣніями, а не частями, животныхъ; поелику первыя склонны къ окисанію, а послѣднія къ согнитію.

По выѣздѣ изъ Кольской губы, верстахъ въ пяти отъ праваго ея берега, лежитъ въ морѣ островъ Кильдинъ, въ окружно-

сти своей болѣе 30 верстъ составляющій, которой протяженіе имѣетъ вдоль морскаго берега и отстоитъ отъ него индѣ на четыре, а индѣ на одну версту. Наиболѣежъ близокъ къ берегу задній его конецъ, которымъ разумѣю я начало сего острова съ подъѣзду къ немуотъ странъ Бѣлаго моря. Тутъ даетъ онъ отъ себя ровную пологость или лопатку, которая выдавшись отъ острова, простирается къ берегу Лапландіи, оставляя между собою и берегомъ глубокой проливъ, шириною около версты. За лопаткою пространство воды между островомъ и берегомъ становится отъ часу больше, и островъ какъ бы въ море уклоняется. Онъ представляетъ великія возвышенія, на которыя

въ разныхъ мѣстахъ съ трудомъ взойти можно. Сторона его къ открытому морю обращенная большею частїю круча и во многихъ мѣстахъ осыписта. Въ осыпяхъ оныхъ находится красная охра, которую можно употреблять на крашенье кровель, ставней и проч. На Кильдинѣ находятъ такъ же въ землѣ досчатой шиферъ, которой отвѣдывали употреблять вмѣсто аспидныхъ досокъ, но проведенныя по немъ черты не стираются. На всей поверхности острова нѣтъ никакихъ деревъ, кромѣ можжевельника, стелющагося березника или вереска (Betula nana) и малорослаго ивняка; но сїи кустарники въ рѣдкихъ растутъ мѣстахъ; самыежъ верхи горъ или голы, или устланы *толокнянкою* (Arbutus uva ursi). По-

долы горъ и лощины, между возвышенїями находящїяся, производятъ обыкновенныя низкимъ мѣстамъ травы, и сверхъ того подъ осень родится тамъ множество грибовъ *моховиками* называемыхъ, кои растутъ на мѣстахъ совсемъ обнаженныхъ. На упомянутой лопашкѣ находится озеро, въ которомъ вода соленая, хотя оно сообщенїя съ моремъ и не имѣетъ. Вѣроятно, что въ жестокїя осеннїя бури и во время сильныхъ морскихъ приливовъ, понимаетъ лопашку морская вода и на всегда остается въ томъ углубленїи, гдѣ находится озеро, въ которомъ примѣчены такъ же и морскїя рыбы. На всемъ островѣ нѣтъ никакого жила, кромѣ становья Соловецкихъ промышлениковъ. Оно

состоитъ изъ одной только свѣтлицы, которая построена за вышеказаннымъ проливомъ на изгибѣ лопатки; противъ которой суда становятся на якорь. Около оной свѣтлицы наставлены большіе деревянные кресты, по общему обыкновенію Россійскихъ мореходцовъ, которые, когда въ какомъ нибудь мѣстѣ долго задержаны бываютъ противными вѣтрами, изъ набожности, для испрошенія себѣ попутнаго вѣтра, дѣлаютъ кресты и вкапываютъ оные въ землю. Другіе мореходцы, въ тѣхъ же мѣстахъ останавляясь, до оныхъ крестовъ отнюдь не касаются, хотя бы выметнаго изъ моря лѣсу, которой обыкновенно на варенїе пищи употребляютъ, совсемъ на берегу не было. Соловецкіе про-

мыленики въ становьѣ ономъ бываютъ только временно, когда проѣзжаютъ мимо Кильдина на Грумантъ или въ Норвежскіе заливы, и когда оттуда назадъ возвращаются; между тѣмъ служитъ оно прибѣжищемъ для всѣхъ проѣзжающихъ.

На открытомъ и высокомъ семъ островѣ лѣтнія ночи бываютъ наипрекраснѣйшія. Нельзя ихъ препроводить во снѣ, когда солнце на горизонтѣ стоящее облаками бываетъ не закрыто. Въ такія ночи простыми глазами на сіе прекрасное свѣтило безвредно смотрѣть можно, и нѣтъ, кажется, въ природѣ величественнѣе сего зрѣлища. Оно представляетъ безмѣрной величины кругъ, котораго ни съ какимъ извѣстнымъ тѣ-

ломъ, въ разсужденіи обширности, сравнить не можно. Цвѣтъ свѣтила сего, въ нощное время не ярокъ, и смѣшенъ съ нѣкоторою краснотою; сіяніе его подобно свѣту отъ горящихъ углей происходящему: лучи его прямо или почти горизонтально изъ него истекающіе, освѣщаютъ поверхность моря и земли точно такимъ свѣтомъ, какой примѣчается на землѣ во время полнаго солнечнаго затмѣнія; такъ что травы, ихъ цвѣтки и части плода удобно разсматривать можно. Въ такомъ видѣ и положеніи солнце бываетъ тамъ до 20 числа Іюля; въ ночи же на сіе число, маленькой край сего огромнаго тѣла первой разъ отъ зрѣнія скроется и какъ бы въ море опустит-

ся, но весьма на короткое время, и по томъ паки полной кругъ окажется. Въ слѣдующія ночи отъ часу больше углубляется оно въ море, на конецъ все скроется, и настоящая возпослѣдуетъ ночь, которая тѣмъ длиннѣе становится, чѣмъ больше приближается осень. Тогда помрачится вся Лапландія, и столько же времени совсемъ не видитъ солнца, сколько лѣтомъ бываетъ имъ освѣщаема. Однако около полудня каждой день приходитъ туда не большой свѣтъ, при которомъ краткое время можно читать книгу; но свѣтъ сей скоро проходитъ и паки наступаетъ ночь, которую глубокіе снѣги своею бѣлизною, а сѣверныя сіянія частымъ, скорымъ и обширнымъ своимъ бле-

скомъ дѣлаютъ довольно свѣтлою, когда только небо не облачно; но сїе примѣчанїя достойно что и въ мрачную атмосферу, во время ночи, примѣчается тамъ нѣкоторой свѣтъ, котораго отъ бѣлизны снѣга производить не можно, поелику ни что бѣлое въ совершенной темнотѣ не свѣтится; а надобно заключать, что снѣгъ способствуетъ къ отраженїю слабыхъ лучей, которые отъ закрытыхъ атмосферою небесныхъ свѣтилъ падаютъ на его поверхность и производятъ маленькой свѣтъ, которой бы можетъ быть совсѣмъ былъ не примѣтенъ, когда бы снѣгу тамъ не было.

Зимняя темнота въ Лапландїи вознаграждается долговременнымъ и безпрерывнымъ лѣтнимъ свѣтомъ, при которомъ въ нощную

пору самые мелкіе предметы разсматривать можно; Лапландіяжъ повсюду представляетъ болѣе естественныхъ произведеній, нежели земля Самоѣдовъ, отъ Мезени къ Пустозерску и далѣе простирающаяся, которая вообще низка и на дальное отъ Ледовитаго моря разстояніе безплодною покрывается ту́ндрою; напротивъ того берега Лапландіи отъ поверхности моря нарочито возвышены, и во многихъ мѣстахъ представляютъ огромные каменные утесы, или по названію Колянъ, *Па́хты.* Горы изнутри Лапландіи къ окіану подходящія лѣсу на себѣ не имѣютъ; но когда въ оныя, по незнанію, далеко отъ берега зайдешь, то равно заблудишься можно, какъ и въ лѣсу. Долины между горами изкривлен-

но лежащія нечувствительно заводятъ человѣка въ даль; и когда онъ думаетъ, что путь свой направляетъ къ морскому берегу, въ то самое время отъ него отдаляется, такъ что и сыскать его другимъ весьма бываетъ трудно; по тому что голосъ кличущихъ въ ущелинахъ горъ не слышенъ, и скорѣе заблудившагося увидишь, нежели докличешься. Но естьли бы кого не искали, тому спасеніемъ служить могутъ ручьи и рѣчки, изъ горъ къ окіану текущія, которыя теченіемъ своимъ покажутъ путь къ морю. По симъ рѣчкамъ узнаютъ Коляне, когда вѣтру надобно быть съ горъ Лапландіи; по тому что вода въ нихъ начинаетъ журчать за долго прежде, нежели вѣтеръ подымется. По оному журчанію за

сутки и больше предсказываютъ, что вѣтеръ будетъ съ горы, и по тому разполагаютъ разъѣзды свои по морю. — Травы какъ на матерой землѣ, такъ и на островахъ растутъ одинакія; и великое примѣчается согласіе въ томъ, что низкія мѣста на островахъ такія же производятъ растѣнія, какія прозябаютъ въ подобныхъ мѣстахъ на матерой землѣ; и сіи растѣнія обыкновенно бываютъ великорослы и шучны; верхи же горъ набережныхъ и островскихъ особливыми отъ низменныхъ мѣстъ, но сходными между собою одѣваются растѣніями, которыя большею частію низки, а нѣкоторыя и по самой землѣ стелются. Но травы Лапландіи свойственныя, каковы на примѣръ. *Лапландская Діаленсія* и без-

стволая Силене, на низкихъ и на возвышенныхъ мѣстахъ всегда бываютъ малы, такъ что вышедши изъ земли тотчасъ цвѣтутъ и зрѣютъ, какъ будто боясь, чтобъ безвременные не застигли морозы. Песчаной морской берегъ прекрасную питаетъ траву, *приморскою Пульмонаріею* называемую, которая растетъ возлѣ самой морской воды, разкладывая по песку нѣжные, свѣтлозеленые и сочные свои листья и стебли.

На Кильдинѣ никакихъ крупныхъ звѣрей не находится; а водятся только маленькія *леструшки* (Mus Lemmus), свойственныя Лапландіи и Норвегіи животныя. Онѣ величиною не больше полевой мыши, но по толще и собою красивѣе. Красножелтой и черной цвѣтъ мягкой ихъ шерсти,

острые и пріятные глаза, круглой видъ тѣла и проворность дѣлаютъ ихъ прелестными. Хвостикъ у нихъ такъ малъ, что едва только примѣтенъ, и ушки совсѣмъ почти скрыты въ шерсти; живутъ подо мхомъ въ коротенькихъ простыхъ норкахъ или ямкахъ; на острова заходятъ во время течи, которую въ несмѣтномъ множествѣ предпріемлютъ въ извѣстные годы и изнутри Лапландіи приходятъ къ морскимъ берегамъ, пускаются плыть моремъ, въ которомъ наибольшая часть потопаетъ, а нѣкоторымъ удается достигнуть до острововъ, на которыхъ и оспаются. Во время течи въ самую Колу приходятъ ихъ тьмы, и въ великомъ сообществѣ спутницъ до того бываютъ онѣ смѣлы, что грызутся,

когда въ дорогѣ сдѣлаетъ имъ кто нибудь помѣшательство. Тогда набить ихъ можно великія кучи; но шкурки ихъ столь нѣжны, что въ употребленіи не могутъ имѣть прочности; по тому вездѣ даютъ имъ дорогу; пользуются же отъ нихъ другими звѣрями, которые въ слѣдъ идутъ за пеструшками, чтобъ ихъ пожирать, каковы суть лисицы, песцы, россомахи, рыси и волки, которыхъ бьютъ тогда гораздо больше, нежели въ другіе годы, когда пеструшкамъ нѣтъ шечи.

На всѣхъ островахъ противъ Лапландіи въ окіанѣ лежащихъ, кромѣ пеструшекъ, иногда бываютъ и другіе звѣри, съ матерой земли заходящіе; по берегамъ же Лапландіи водятся горностаи, и изрѣдка показываются бобры и

выдры. Сіи послѣднія ходятъ и въ морскою воду; ибо я самъ видѣлъ выдру изъ моря на берегъ вышедшую. Число пернатыхъ несравненно тамъ больше нежели четвероногихъ: ими изобилуетъ море; они насѣляютъ острова, и нерѣдко въ несмѣтномъ множествѣ покрываютъ ушесистые берега. Тамъ водятся 1) Бакла́ны, 2) Га́гки, 3) Тупики́, 4) Гагары и Гагарки, 5) Чи́стики, 6) Разбойники или Дово́дчики, 7) Крахали́, 8) Кривки́ или морскія сороки, и многоразличныя породы куликовъ, у́токъ и чаекъ, которыхъ число больше нежели всякой другой

---

1) Pelicanus Carbo. 2) Anas Mollissima. 3) Alca arctica et Alca Torda. 4) Colymbi: Septentrionalis, arcticus et Troile. 5) Colymbus Grylle. 6) Larus Parasiticus. 7) Mergus Serrator et Merganster. 8) Haematopus Ostralegus.

птицы. Отъ нихъ Коляне пользуются яицами, которыхъ весною собираютъ великое множество; и какъ многія изъ оныхъ птицъ гнѣзда свои имѣютъ на уступахъ каменныхъ утесовъ; то собираніе яицъ сопряжено съ крайнею опасностію, и нѣкоторымъ изъ Колянъ стоило жизни; ибо иные съ утесовъ упадали на острые камни и тутъ же умирали; другіе оборвавшись съ яру и летя на низъ дѣлались уродами. На заднемъ концѣ острова Кильдина, обращенномъ къ Кольской губѣ, есть весьма высокая пахта, называемая *ножовкою*, потому, что нѣкто, полезши на нее за яицами, на половинѣ уже возвышенія пришелъ въ великой ужасъ, и не смѣя опуститься на низъ, взлезъ до верху по ножу, перетыкая

его изъ одной щели въ другую. Съ такою отважностію собираютъ Коляне дикихъ птицъ яица! Изъ нихъ вкуснѣйшія суть Гаточьи, кои цвѣтомъ темнозеленыя, а величиною почти пропшивъ гусиныхъ, Кромѣ яицъ Гагка даетъ отъ себя превосходной доброты пухъ, Гагочьимъ или Гаячьимъ называемой, которой сама изъ себя выщипываетъ для прикрытія яицъ, на которыхъ сидитъ, и которыхъ кладетъ отъ 4 до 5, по три раза въ лѣто, ежели первыя и вторыя унесены у нее будутъ. Собранной изъ гнѣздъ ея пухъ обыкновенно смѣшенъ бываетъ съ соромъ, которой выбиваютъ изъ него прутиками, высуша снерва на печахъ. Фунтъ сего пуха давно уже свыше двухъ рублей продавался.

Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ птицъ, какъ то ушки, чайки, крахали и проч. водятся такъ же на матерой землѣ по рѣкамъ и озерамъ, которыми гористая Лапландія изобилуетъ. На самомъ пути отъ Колы къ Кандалакской губѣ, которая есть заливъ Бѣлаго моря, находятся четыре озера, изъ которыхъ первое называется *Пулозеро*, длиною 9, шириною до 2 верстъ; второе *Пелезьозеро* длиною 12, шириною такъ же до 2 верстъ; третье *Имандра* длиною 90, шириною мѣстами до 60 верстъ; четвертое *Пинзеро* длиною до 8, шириною до 5 верстъ. Изъ сего послѣдняго озера выходитъ рѣка Нива, въ Кандалакскую губу текущая, которая, по причинѣ крутаго стока, въ разныхъ мѣстахъ зи-

мою не замерзаетъ. При сей рѣкѣ много водится водяныхъ воробьевъ (Sturnus Cinclus), которые въ открытой водѣ и зимою на днѣ рѣки находятъ себѣ пищу.

Во всей Лапландіи, каменистыми горами, лѣсами, озерами и тундрами изобилующей, обитаютъ Лопари. Селенія ихъ называются погостами, которыхъ числомъ 22. Изъ нихъ въ 15 погостахъ живущъ совершенно подданные Россіи, и въ 7 Швеціи принадлежащіе и только на Россійской землѣ живущіе, за которую платятъ Россіи дань, почему и называются двоеданцами. Сіи Шведскіе Лопари въ государственное изчисленіе Россійскихъ подданныхъ не входящъ; число же Лопарей собственно Россіи принадлежащихъ, по по-

слѣднему Государственному исчисленію, простираешся только до 785 душъ мужескаго пола;

А имянно:				число душъ.
Въ Пяозе́рскомъ	погостѣ	-		78.
— Па́зрецкомъ	-	-	-	30.
— Ня́вдемскомъ	-	-	-	7.
— Со́нгельскомъ	-	-	-	63.
— Нотозе́рскомъ	-	-	-	57.
— Ловозе́рскомъ	-	-	-	54.
— Екостро́вскомъ	-	-	-	32.
— Ма́сельскомъ	-	-	-	24.
— Ба́бенскомъ	-	-	-	55.
— Кильди́нскомъ	-	-	-	37.
— Воро́нежскомъ	-	-	-	36.
— Пе́ченскомъ	-	-	-	29.
— Семиостро́вскомъ		-	-	118.
— Мотовско́мъ.	-	-	-	25.
Терскихъ Лопарей въ 5 погостахъ				140.

Со Шведскихъ Лопарей, въ Россїйской Лапландїи живущихъ, дань получается слѣдующая:

	рубли	коп.
Съ Лопарей Масельскаго погоста	3.	92.
Няпкозерскаго - -	4.	54½
Солозерскаго - -	9.	-
Смецкаго - - -	3.	-
Шобенскаго два Бобра.		
Ратнаго два же Бобра.		
Верхняго Икандровскаго	30.	
Ефимковъ и два Бобрика.		

Всѣ Лопари, Россіи подданные, суть христіяне одной съ нами вѣры, къ которой многіе изъ нихъ прилеплены весьма усердно, хотя во всей Лапландіи одна только церковь находится; ибо, кромѣ Колы, нѣтъ нигдѣ Божія храма; и одинъ Кольской священникъ во всей Лапландіи всѣ духовныя потребы исправляетъ. Онъ временно ѣздитъ по Лопарскимъ погостамъ; даетъ молитвы родильницамъ,

давно уже отъ беременности свободившимся; креститъ ребятъ, которымъ отъ роду прошло нѣсколько мѣсяцовъ, и отпѣваетъ усопшихъ, которые до пріѣзда его погребены задолго; но отъ сего теплая вѣра Лапарей не хладенѣетъ. Многіе изъ нихъ по большимъ праздникамъ приходятъ въ Колу единственно для того, чтобъ слушать Божію службу. Усердіе ихъ къ вѣрѣ очень видно изъ того, что какъ 1 числа Августа исполнено было на устьѣ рѣки Колы водосвященіе, то бывшіе при томъ Лопари въ одеждѣ бросились въ воду, и окунывались въ ней изъ уваженія къ освященной сей стихіи. О Терскихъ Лопаряхъ, которые живутъ по Мурманскому берегу отъ Кильдина до Поноя, сказы-

ваютъ, что они постовъ не наблюдаютъ, и ѣдятъ всегда мясо, называя куропатокъ летучею рыбою; но вѣроятно, дѣлаютъ они сіе по недостатку въ снѣдныхъ вещахъ, которой заставляетъ ихъ ѣсть и сосновую кору, а не изъ дерзости къ нарушенію отеческихъ преданій; ибо люди сіи вообще сколь мелки ростомъ столь малы и духомъ. Буйное пренебреженіе правилъ вѣрою предписанныхъ въ простыхъ и смиренныхъ умахъ ихъ родиться не можетъ; развратиться же имъ не отъ кого: ибо многіе Россійскаго языка не знаютъ и говорятъ только своимъ; да и Россіяне по большой части заѣзжаютъ къ нимъ такіе, которые посты всего всегда свяшѣе наблюдаютъ; каковы суть поморцы вокругъ Бѣлаго моря

живущїе, которые повсюду, и на морѣ и на сушѣ, держатся старинныхъ обрядовъ, набожно ихъ исполняютъ; и наипаче въ посты ѣсть мясо никому не подаютъ поводу.

Хотя число Лопарей вообще не велико и простирается только до 185 душъ мужеска пола; однако женщины ихъ въ плодородіи Россіянкамъ не уступаютъ. Онѣ по стольку же носятъ дѣтей, какъ и послѣднія; но можетъ быть отъ суроваго рода жизни, какой ведутъ Лопари, много дѣтей помираетъ въ младенчествѣ; что изъ малаго числа жителей заключать можно. Въ другихъ же возрастахъ живутъ Лопари равно какъ и Россіяне: между ими нерѣдко бываютъ престарѣлые люди, которые отъ

роду по 80 лѣтъ и больше себѣ сказываютъ. Жизнь ведутъ они почти кочевую, то есть, перемѣняя мѣста своего пребыванія и переѣзжая со своими стадами оленями изъ одного урочища на другое. Лѣто препровождаютъ возлѣ моря и рѣкъ, осень подлѣ озеръ, а на зиму разходятся по тундрамъ и живутъ въ разсѣянности при небольшихъ озерахъ. Лѣтомъ въ морѣ ловятъ треску, а въ рѣкахъ семгу, ситовъ, щукъ, окуней и проч. Для собственнаго употребленія рыбу по большой части сушатъ, соленой же мало заготовляютъ; а промышляющіе въ морѣ треску и въ рѣкахъ семгу продаютъ оныя приѣзжимъ солильщикамъ и торговцамъ. Въ осень рыбною ловлею по озерамъ занимаются

Лопарки; а мущины промышляютъ по лѣсамъ дикихъ оленей (а), медвѣдей, лисицъ, куницъ, бѣлку и пр. въ которомъ промыслѣ проводятъ и зиму; между тѣмъ женщины ихъ и ребята всѣ домашнія дѣла исправляютъ: прядутъ ленъ и пеньку, изъ пряжи вяжутъ невода и сѣти, которыя для прочности красятъ или дубятъ въ березовой и ольховой корѣ; изъ сосноваго корья вьютъ веревки, которыя употребляютъ на тетивы къ неводамъ и сѣтямъ; изъ пряденой шерсти овецъ, которыхъ по нѣскольку держатъ, вяжутъ вариги и колпаки, плетутъ тесьмы, поясы и кушаки, а изъ оленьихъ кожъ шьютъ платье.

Зимою при малыхъ озерахъ по

(а Cervus Tarandus.

тундрамъ живутъ Лопари для прокормленія своихъ оленей, которые составляютъ у нихъ главной и почти единственной домашней скотъ. Ихъ держатъ они по разному числу: богатые имѣютъ до 1000, а недостаточные отъ 20 до 50. Коляне и Лопари зимою употребляютъ ихъ вмѣсто лошадей, къ лѣту же становятся они не нужны; потому, для збереженія, многіе отвозятъ ихъ на острова, гдѣ оставляютъ безъ пастуха на свою волю; но поелику на одномъ островѣ случаются олени разныхъ хозяевъ, то для отвращенія замѣшательства и споровъ, всякъ оленей своихъ клеймитъ собственнымъ своимъ знакомъ. Клейма сіи служатъ не только для разпознаванія оленей, когда хозяева подъ осень бе-

рутъ ихъ съ острововъ въ свои жилища, но и для сохраненія ихъ отъ проѣзжающихъ мореходцовъ, которые могли бы убить дворового оленя вмѣсто дикаго, естьли бы не было на немъ никакого знака. Однако случается, что незнающіе мореходцы, приставъ къ острову, на которомъ живутъ олени, стрѣляютъ въ нихъ изъ ружей и убиваютъ; но сіе почти всегда выходитъ наружу, и убившіе оленя принуждены бываютъ раздѣлаться съ его хозяиномъ; что узналъ я на самомъ опытѣ. Проѣзжая такъ называемые семь острововъ, гребцы мои, гарнизонные солдаты изъ города Архангельскаго, застрѣлили оленя; я радовался, что голоднымъ людямъ попалась толь хорошая добыча, которую ѣли они около

двухъ недѣль съ великимъ вкусомъ, несмотря на то, что олень былъ очень старъ, и мясо имѣлъ черное, сухое и крѣпкое. Холодъ Сѣвернаго Окіана возбуждалъ несказанную къ ѣдѣ охоту, и всякое кушанье безъ приправъ, безъ прибору, въ котлѣ на дикомъ камнѣ, чрезмѣрно дѣлалъ пріятнымъ. Олень съѣденъ и позабытъ; но когда за осенними бурями по Окіану разъѣзжать стало опасно, то я пріѣхавъ въ Колу нашелъ тамъ Лопаря, которому принадлежалъ оной олень; что доказалъ онъ простодушною и сродною Лопарямъ правотою. Видя бѣдность человѣка, по Россійски едва изъясняющагося, съ сладчайшимъ удовольствіемъ заплатилъ я ему два рубля; въ чемъ состояло все его требованіе.

Другая причина, для чего дворовые олени на лѣто развозятся по островамъ, есть сія, что на материй землѣ, особливо въ лѣсахъ, несмѣтное множество водится оленьяго овода (oeſtrus Tarandi), которой кладетъ въ кожу оленямъ свои яички, и для достиженія сего, гоняется за ними быстро какъ стрѣла; такъ что прыткой олень, при всей своей скорости, спастись отъ него не можетъ, но всѣми силами старается только уйти на возвышенныя безлѣсныя горы, гдѣ свободно дуетъ вѣтеръ и отвращаетъ какъ оводъ оной, такъ слѣпней и комаровъ, которые по множеству своему суть язва Лапландіи; однако ни одинъ дворовой олень, безъ яичекъ овода, ни одного года не бываетъ. Изъ сихъ

яичекъ, которыя не безъ боли оленя трубочкою овода въ него впускаютъ, подъ кожею сего живошнаго вылупаются червячки, которые питаются оленьими соками, и грызенїемъ своимъ мучительную причиняютъ ему боль. Упитавшись оленьимъ жиромъ, червячки оные, въ опредѣленное отъ природы время, превращаются въ куколки, жесткому яичку подобныя, изъ которыхъ на конецъ выходитъ двукрылой оболъ, выползаетъ изъ оленя сквозь угри или болячки на кожѣ его открывшїяся, и въ видѣ совершеннаго насѣкомаго ничего уже не ѣстъ, а только печется о размноженїи своего племени, и оплодотворяетъ самку, которая, вліявнымъ отъ природы побужденїемъ, яички свои спараетися

положить въ того же звѣря, въ которомъ сама разверзлась, воспиталась и пришла въ совершенство. По выходѣ изъ оленя оводовъ, (что происходитъ лѣтомъ) кожа его во многихъ мѣстахъ бываетъ просверлена и насквозь свѣтится, естьли въ ту пору убьютъ оленя; по тому Коляне и Лопари, зная сїе время, оленей не бьютъ, а прежде даютъ заростать проѣденнымъ скважинамъ, чтобъ оленина и олень годны были на всякое употребленїе, которое у тамошнихъ столь же многоразлично, какъ въ другихъ мѣстахъ употребленїе лошадей и рогатаго скота. Вмѣсто лошадей служатъ имъ олени для ѣзды зимою. На сей конецъ они ихъ кладутъ или холостятъ; что производится весьма жесто-

кимъ образомъ. Вмѣсто вырѣзыванія яицъ сквозь тряпицу перегрызаютъ зубами сѣменоносные сосуды, которые идущъвъ яица; что иногда чрезъ нѣкоторое время и повторяютъ; по тому что сосуды оные паки прежнюю получаютъ силу, олень оправляется и въ естественное приходитъ состоянїе. Кладеные олени бываютъ сильны и къ ѣздѣ способны. Ихъ запрягаютъ въ такъ называемыя керéжки, которыя видъ имѣютъ челночковъ, или лошковъ, на какихъ въ Россїи объ масленицѣ деревенскїе ребята катаются съ горъ. Въ такой керéжкѣ сидѣть можетъ одинъ только человѣкъ, у котораго ноги до пояса лежатъ подъ веревками или ремнями, коими переплетаютъ съ переди кережку, чтобъ изъ

нее не вывалиться; потому что она мелка и въ снѣгу идетъ какъ маленькая лодочка въ водѣ. Покрытая кѣрежка, или съ кибиточкою, называется балóкъ. Слѣдъ кережекъ на снѣгу представляетъ углубленную борозду, по которой ходятъ запряженные олени вожжею или одинъ за другимъ. Переднимъ оленемъ всегда правитъ человѣкъ, задніежъ съ поклажею идутъ за нимъ и безъ вожаковъ. По ровнымъ мѣстамъ, особливо по большимъ озерамъ, какія находятся между Колою и Кáндалакшею, олени бѣгаютъ весьма скоро, естьли только не обременены излишнею поклажею, которой лучшей олень до десяти пудовъ везти можетъ. Корму въ дорогу никогда для нихъ не берутъ, а когда гдѣ ос-

тановятся, то на привязи пускаютъ ихъ въ лѣсъ, гдѣ тотчасъ находятъ они свой ягель или оленей мохъ (Lichen rangiferinus), разрывая снѣгъ до земли ногами; мохъ же оной находится повсюду, и какъ лѣтомъ, такъ и зимою всю ихъ пищу составляетъ.

Лопари какъ дикихъ такъ и дворовыхъ оленей употребляютъ въ пищу вмѣсто говядины; но самокъ оленьихъ, или по Кольски, важенокъ не доятъ, какъ дѣлаютъ Шведскіе Лопари, которые изъ оленьяго молока и сыръ приготовляютъ. Оленьи кожи или оленины у нашихъ Лопарей идутъ на одежду, на постели и въ выдѣлку. Одежда Лопарская называется печокъ; онъ шьется волосами наружу, безъ разрѣз-

ныхъ полъ, и надѣвается съ головы, которой не закрываетъ такою нахлобучкою, какую пришиваютъ къ своимъ кушамъ Самоѣды, а только назади бываетъ съ воротникомъ. На шитье употребляютъ оленьи жилы, которыя получаютъ изъ высушенныхъ оленьихъ ногъ, раздѣляя ихъ на волокна; волокна сіи ссучиваютъ вмѣстѣ, прижимая ихъ безпрестанно къ своимъ щекамъ, отъ чего щеки въ то время бываютъ у нихъ весьма красны. Оленины служатъ постелями во всей тамошней странѣ; онѣ жъ выдѣлываются и на лѣтнее Лопарское платье. Посредствомъ мочения выводятъ изъ нихъ волосы; голыя кожи кладутъ въ дубъ изъ березовой и ольховой коры составленный, въ кото-

ромъ получаютъ онѣ крѣпость и прочность; по томъ идутъ въ дѣло на обувь, на платье, на наволочки къ перинамъ и проч. Сами Лопари на перинахъ не спятъ, а наволочки свои продаютъ пріѣзжимъ, или промѣниваютъ на нужныя имъ вещи, а часто и пропиваютъ; въ чемъ находятъ великое удовольствіе. На выдѣланныхъ кожахъ проводятъ красныя черты разныхъ видовъ сокомъ ольховой коры, которую жуютъ во рту, и горькую слину выплевываютъ въ судно, гдѣ прибавя къ ней воды, употребляютъ ее на крашенье, которое часто производятъ пальцами.

Для ѣзды въ гости сбрую на оленей держатъ унизанную бисеромъ и ушитую маленькими лоскутками разныхъ цвѣтныхъ

сукомъ. Обувь свою или кеньги по сторонамъ такъ же унизываютъ бисеромъ; ноги обвертываютъ сукномъ, которое плотно и гладко увиваютъ шерстяными крашеными оборами или поясами. Когда же къ Лопарю приѣдетъ гость или знакомой изъ Колянъ, то женщины и мущины тотчасъ складываютъ на своемъ языкѣ пѣсню, въ которой гостя много разъ называютъ по имени, описываютъ его ростъ, видъ и уборъ съ головы до ногъ, и поютъ изъ всей силы, прибавляя къ рѣчамъ оооо, и притопывая ногами, такъ что отъ крику осыпаютъ.

Вѣжи или шалаши, въ которыхъ Лопари живутъ, дѣлаются изъ жердей, на которыя накладываютъ прутья и сплетшіе-

ся корни, сверху же устилаютъ дерномъ, которой лѣтомъ бываетъ зеленъ, осенью блеклъ, а зимою покрытъ снѣгомъ. Огонь держатъ по срединѣ вѣжи, у которой наверху для дыму оставляется оттверстїе. Въ вежѣ имѣютъ шакъ называемое *чистое мѣсто*, гдѣ стоитъ образъ и ушатъ воды. Къ сему мѣсту не всѣ подходятъ, а прикасаются только избранные. Въ одной вежѣ живетъ по двѣ и по три семьи. Близъ озера Имáндры есть нынѣ у нѣкоторыхъ Лопарей и деревянныя избы.

По каменнымъ горамъ Лапландїи, на самой поверхности ихъ, въ разныхъ мѣстахъ примѣчаются небольшїе листочки слюды, которую въ давныя времена добывали около деревни Кереши,

принадлежащей нынѣ къ Кольской округѣ; въ новѣйшіежъ годы ломали оную въ вершинахъ рѣки Кеми, впадающей въ Бѣлое море, верстахъ въ 60 отъ города Кеми при Карельскомъ селеніи *Мисли-а* называемомъ. Оба оныя мѣста лежатъ въ Карелїи близъ Бѣлаго моря. Каменныя горы, въ которыхъ слюда находится, простираются къ морю отъ Олонецкихъ горъ, состоящихъ изъ сливнаго роговаго камня. Когда Соловецкая обитель имѣла во власти своей Керетскихъ жителей, то заставляла ихъ, для своей прибыли, пространнѣе выламывать камень и выливать изъ ямъ воду, чтобъ слюду получать крупными листами, которые величиною бывали больше аршина, и отличались какъ

чистотою, такъ и прозрачностію. Нынѣжъ добываютъ оную частные промышленики изъ мелкихъ углубленій, для избѣжанія воды, которую бы изъ глубокихъ ямъ выливать надлежало, и отсѣкаютъ отъ слоевъ небольшіе листы, которые малую имѣютъ цѣну. Судя по признакамъ слюды, съ основаніемъ заключать можно, что Лапландскія горы много ея содержатъ.

Описаніе Астрахани.

Всѣмъ извѣстно, что Астрахань лежитъ въ весьма теплой сторонѣ Россійскаго государства, и что она есть очень привольное для жителей мѣсто какъ по климату, такъ и по близости своей ко Хвалынскому морю, изобильнѣйшему изъ морей великими рыбами, которыми пользуется оттуды большая часть Россійской Имперіи. Многимъ не безъизвѣстны выгоды, которыя приноситъ можетъ Астрахани наиудобнѣйшее по Каспійскому морю сообщеніе съ Азіатскими государствами, какъ то, Персіею, Хивою, Бухаріею и пр. съ которыми производить торговлю го-

раздо способнѣе Астраханцамъ, нежели всякаго другаго Россійскаго города жителямъ. Всякъ такъ же знаешь, что Астрахань лежитъ при Волгѣ, знатнѣйшей изъ всѣхъ Россійскихъ рѣкъ, которая протекая самымъ, такъ сказать, сердцемъ Россійскаго государства, доставляетъ Астрахани, послѣднему къ устьямъ ея городу, изъ всѣхъ верьховыхъ городовъ и уѣздовъ всякаго роду продукты, которыми не только сама Астрахань довольствуется, но еще отсылаетъ ихъ къ Азіатскимъ онымъ народамъ, и вымѣниваетъ у нихъ свойственныя имъ странамъ произведенія; одним словомъ, Астрахань имѣетъ такое выгодное положеніе, котораго въ Россіи не только лучше сыскать не можно, но

нѣтъ ему и подобнаго. Почему всякъ имѣетъ причину себѣ воображать, что городъ сей долженъ быть весьма богатъ и великолѣпенъ. Таковой бы дѣйствительно надлежало быть Астрахани; но какова она въ самой вещи есть, усмотрѣно будетъ изъ слѣдующаго описанія.

Не все то, что пріятно кажется глазамъ, бываетъ въ самой вещи хорошо. Астрахань лежитъ на луговой сторонѣ Волги, и когда въ лѣтнюю пору, при ясной погодѣ, смотришь на нее черезъ Волгу съ нагорной стороны, то она кажется очень красива, особливо такому зрителю, которой въ первой разъ ее видитъ, и сравниваетъ съ какими нибудь уѣздными Россійскими городами. Глаза его прельщаются

пестротою церквей, башенъ, домовъ, садовъ и вообще новымъ для него видомъ пространнаго сего города; но когда самой сей зритель переправится черезъ Волгу къ городу, и вступитъ въ его улицы, то вдругъ теряетъ приятную оную о городѣ мечту, и не находитъ больше никакихъ слѣдовъ той красоты, которою прельщался онъ будучи на нагорной сторонѣ, какъ будтобы она тамъ и осталась. Лучшее мѣсто въ городѣ есть высокой и длинной бугоръ, отъ Волги внутрь земли простирающійся, на которомъ находится Кремль и Бѣлой городъ, раздѣленные между собою кирпичными стѣнами, которые дѣланы еще при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, спустя 78

лѣтъ отъ покоренїя Астрахани подъ Россїйскую державу, которое, какъ извѣстно, въ 7061 году возпослѣдовало. По такой древности оныхъ стѣнъ, всякъ удобно можетъ судить о теперешней ихъ ветхости. На бугрѣ ономъ противъ Волги во первыхъ лежитъ Кремль, котораго окружность 945, длина 225, ширина 175 саженей. Въ него сдѣланы четверы вороты: одни изъ нихъ подъ красною башнею со стороны Волги, откуды никто никогда въ нихъ не ѣздитъ, и они спокойно стоятъ заперты; другїе были на другомъ концѣ Кремля въ Бѣлой городъ подъ соборною колокольнею, но какъ колокольня сїя угрожала уже своимъ паденїемъ, то ее въ 1770 году сломали, и разрывъ вороты

оставили для въѣзда въ Кремль безобразной проломъ; третьи и четвертыя вороты находятся по сторонамъ Кремля; отъ сѣверной стороны называются Никольскими, по церквѣ Николая Чудотворца, которая надъ ними сдѣлана; отъ полуденной стороны слывутъ житными, по находящемуся на оной сторонѣ житному двору.

Бѣлой городъ простирается отъ Кремля по тому же бугру, при началѣ котораго Кремль находится. Длина его 435, ширина 240, окружность 1185 саженей. Полуденная стѣна сего города совсемъ развалилась, и сіе мѣсто загорожено теперь тыномъ; съ другихъ же сторонъ стѣны хотя еще несовершенно разрушились, однако въ премно-

тихъ мѣстахъ столько повредились, что представляютъ больше древнїе остатки разореннаго нежели обитаемаго теперь жительства. Въ семъ городѣ шестеры вороты; а именно 1) Гарянскїя, 2) Староисадныя, 3) Спаскїя, 4) Вознесенскїя, 5) Решетошныя, 6) Мочаговскїя. Нѣкоторыя изъ нихъ въ зимнїя оттепели и въ осеннюю пору наполнены бываютъ водою и грязью; по тому для пѣшеходцовъ наметано въ нихъ множество вывалившагося изъ стѣнъ кирпича, по которому и въ каретахъ ѣздить необходимо должно съ безпокойствомъ и съ опасностїю.

Что примѣчанїя достойнаго въ городскихъ оныхъ стѣнахъ заключается, о томъ буду я говорить послѣ, дабы не отдалить-

ся теперь отъ главнаго расписанія всей вообще Астрахани, которое по тому продолжаю. Съ сѣверной стороны Кремля и Бѣлаго города текущая изъ Волги рѣка Ку́тумова отдѣляетъ отъ вышеобъявленныхъ стѣнъ небольшое предмѣстіе, бѣдно выстроенное, которое больше въ длину, нежели въ ширину по лѣвому берегу рѣки Куту́мовой простирается. На южной же сторонѣ обоихъ городовъ и по правому берегу рѣки Кутумовой, отъ конца Бѣлаго города, поселена большая часть гражданъ; и сіе предмѣстіе по срединѣ раздѣлено каналомъ, изъ Волги въ рѣку Кутумову проведеннымъ, которой длиною въ двѣ версты во 150 саженъ; шириною же въ 15 саженъ. Ровъ сей начали копать

еще въ 1744 году для осушенїя солончака, въ томъ предмѣстїи находящагося, и для приюту мелкимъ судамъ во время сильнаго волненїя рѣки Волги; но онъ и по сїе время совершенно не отдѣланъ, да и отдѣлывать его больше не помышляютъ; а причиною сему приводятъ то, что на отдѣлку онаго канала не опредѣлено казенныхъ денегъ.

Низкое мѣсто, на которомъ лежитъ вышеупомянутое предмѣстїе, во время разлитїя Волги подвержено бываетъ наводненїю; по тому, для удержанїя воды въ каналѣ и другихъ протокахъ, сдѣланы по берегамъ земляные валы вышиною въ два, а шириною въ пять аршинъ. Преграды сїи, какъ я уже сказалъ, полезны бываютъ только во время раз-

литїя Волги; но низкость мѣста, которое защищаютъ они отъ стремленїя рѣчной воды, весьма способна къ принятїю и содержанїю воздушныхъ мокротъ въ осеннюю и зимнюю пору; по чему Астрахань въ сїи времена года преисполнена бываетъ грязи, и величайшїя въ самыхъ улицахъ стоятъ лужи, которыхъ часто миновать не можно, и необходимо надобно купать въ нихъ лошадей и марать всю збрую. Утаить не можно, что во всей Астрахани нѣтъ почти ни одной улицы хорошо вымощенной, хотя за нѣсколько лѣтъ ежегодно собирается съ жителей по пяти тысячь рублей, которые извѣстны тамъ подъ именемъ квадратныхъ денегъ, и которые единственно на поправку

города употребляемы быть должны.

Съ полуденной стороны между Кремлемъ и каналомъ возлѣ самой Волги находится Адмиралтейство. За каналомъ расположены Татарскія и Армянскія слободы и солдацкія казармы. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ канала къ самой Волгѣ прилежитъ слобода Безродная, получившая сіе названіе отъ поселенныхъ тутъ жителей, которые, приходя изъ разныхъ мѣстъ въ Астрахань, объявляли себя безродными, и по тому только принимались въ число жителей, хотя изъ нихъ нѣтъ можетъ быть ни одного безроднаго, а всѣ истинные бѣглецы. Такихъ точно бродягъ поселено теперь болѣе семи тысячь человѣкъ обо-

его полу при казенномъ шелковомъ заводѣ, которой на луговой сторонѣ Волги близъ Царицына при рѣкѣ Ахтубѣ находится. Правитель онаго завода съ распростертыми руками принимаетъ къ себѣ всѣхъ не помнящихъ родства, подъ тѣмъ видомъ, что они надобны для шелковаго завода, на которомъ пуда три или четыре въ годъ шелку приготовляется изъ привозныхъ яичекъ, за которыми каждой годъ ѣздитъ въ Кизляръ одинъ изъ разведшихся при шелковомъ заводѣ офицеровъ, и привезенныя изъ Кизляра яички выводятся на Ахтубинскомъ заводѣ весьма съ бѣднымъ успѣхомъ, такъ что въ прошломъ 1782 году вылупившіеся изъ яичекъ шелковые червячки всѣ тамъ по-

зябли, и шелку ни волоса въ оное лѣто не получено. Ежели то правда, что правитель завода умѣетъ посредствомъ льда, снѣга и холодной воды дѣлать свой шелкъ отмѣннымъ, и ежели съ завода сего шелкъ присылается сюды нарочито хорошъ и въ большемъ количествѣ, нежели какое я означилъ; то весьма сомнительно, что оной шелкъ родился на Ахтубинскомъ заводѣ; а больше нежели вѣроятно, что онъ урожденецъ другихъ теплѣйшихъ мѣстъ, какъ то: Кизляра и Астрахани: въ чемъ увѣряютъ самые сихъ городовъ жители. Выгоды, какïе Директоръ онаго завода, сверьхъ своего жалованья, получаетъ ошъ семи тысячь оныхъ поселенцовъ, безъ сомнѣнïя заставляютъ его

поддерживать хорошее о семъ завѣдѣніе вышнихъ начальниковъ всевозможными способами; хотя уже изъ опытовъ давно извѣстно, что мѣсто сіе для шелковаго завода совсемъ неспособно по причинѣ неумѣренности воздуха, и что толикому числу народа причисляться къ заводу и чрезъ то избавляться отъ рекрутскихъ наборовъ нѣтъ никакой причины На сіе можетъ быть скажутъ, что бѣглецы оные прежде безполезно скитавшіеся, по крайней мѣрѣ платятъ теперь подушной оброкъ, (всѣ ли платятъ?) и слѣдовательно какую нибудь пользу государству приносятъ; но награждаетъ ли сія польза ту разстройку, которую бѣгствомъ своимъ причиняютъ они въ при-

родныхъ своихъ жительствахъ, оставляю сїе на судъ безпристрастїю.

Съ бѣглецами далеко ушелъ я отъ Астрахани; но въ нее ушельцовъ принимаютъ, по тому можно смѣло туды возвратиться. Далѣе за Безродною слободою близъ Волги лежитъ Татарское селенїе Царево, при рѣкѣ Царевой, которая вытекаетъ изъ Волги; но селенїе сїе столько уже отдаленно, что къ частямъ города не причисляется. Окружность описанныхъ доселѣ предмѣстїй питаетъ множество виноградныхъ садовъ казенныхъ и обывательскихъ. Первыхъ сказываютъ числомъ двадцать одинъ, а другихъ сто четырнадцать. Положенїе всей Астрахани ясно видѣть можно

на планѣ сего города, которой любопытные люди въ книжной лавкѣ Академіи Наукъ получить могутъ; по тому я въ подробное описанїе всѣхъ частей города входить нужды не имѣю, а приступлю теперь къ показанїю того, что въ Кремлѣ и въ Бѣломъ городѣ примѣчательно быть кажется.

Въ Кремлѣ лучшїя зданїя суть соборная церьковь и архиерейской домъ. Церьковь построена въ 1602 году; но въ 1698 Астраханской Митрополитъ Самсонъ приказалъ ее разобрать и вновь перестроить такъ какъ она теперь есть. Сїя перестройка окончена въ 1710 году, въ которомъ церьковь и освящена Августа 14 дня. Она раздѣлена на два храма, верхней и нижней.

Въ верхнемъ первенствуетъ образъ успенія Богомашери, а въ нижнемъ Владимирскія Богородицы, которымъ оба сіи храмы посвящены, съ убавкою отъ нижняго храма одного придѣла для двоихъ святителей Аѳанасія и Кирилла. Въ нижнемъ храмѣ богослуженіе отправляется зимою, а въ верьхнемъ лѣтомъ. При семъ послѣднемъ въ ризницѣ храняшся архіерейскія церьковныя одежды, панагіи, кресты и другіе уборы. Изъ драгоцѣнныхъ вещей видѣлъ я тутъ три; а именно, большое Евангеліе цвѣтными камнями богато унизанное, престольную чашу до половины золотую съ серебренымъ позолоченымъ подножіемъ, и превеликую серебреную купель. Нѣкоторыя изъ Архіерейскихъ одеждъ

им. А. И. Герцена

сдѣланы усердными къ церьквѣ гражданами изъ собственнаго ихъ достатка: въ чемъ оказалъ такъ же свою ревность бывшій Астраханскій Оберъ-Коммендантъ Василей Васильевичъ Левинъ, которой остальные дни своей жизни препровождаетъ теперь въ одной пустынѣ въ 7 верстахъ отъ Астрахани. При всемъ томъ ризница сія не столько богата, какъ многія другія епархіальныя хранилища. Прежніе Астраханскіе Епископы, Архіепископы и Митрополиты, которыхъ до нынѣшняго Преосвященнаго Антонія было пятнадцать, не имѣли, какъ видно, довольнаго попеченія о великолѣпіи въ храмѣ Божіемъ ихъ сану приличномъ, и всѣ вмѣстѣ не сдѣлали столько хорошаго, сколько произвелъ въ

короткое время нынѣшній Преосвященный Антоній, пастырь знаніями, усердіемъ къ церьквѣ и человѣколюбіемъ отмѣнитый. Онъ кротостію и благоразуміемъ вывелъ изъ церьковниковъ своей Епархіи грубое невѣжество, въ которомъ они чрезъ многіе годы въ отдаленныхъ тамошнихъ странахъ закоснѣвали; онъ завелъ въ Астрахани духовное училище или семинарію, которую открылъ 1777 года въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, и посвятилъ ее дню сему (а); онъ великолѣпно вы-

(а) На содержаніе семинаріи дается изъ казны по двѣ тысячи рублей въ годъ. Въ ней учениковъ болѣе ста человѣкъ, въ томъ числѣ девятеро Осетинцовъ, которые изъ Кавказскихъ горъ выѣз-

строилъ архїерейской домъ, мѣста въ длину на 31 сажень занимающій, на перестройку котораго пожаловано ему было отъ Всемилостивѣйшей Государыни десять тысячь рублей; онъ возобновилъ обвешшавшую тамошнюю ризницу; но сколько сдѣлалъ онъ другаго добра въ своей епархїи, то разсыпано по великому пространству мѣстъ, и только по причинѣ одной отдаленности здѣсь не извѣстно. Желашь по истиннѣ надобно, чтобъ больше у насъ было такихъ Антонїевъ, каковъ сей Астранскїй и другой Казанскїй, которые дѣйствительно вели-

---

жаютъ къ намъ въ Моздокъ, гдѣ учрежденная для обращенїя язычниковъ въ христїанство духовная коммисїя приводилъ ихъ въ нашу святую вѣру.

кую дѣлаютъ честь Россїйскому духовенству.

И такъ лучшїя зданїя въ Кремлѣ соборная церьковь и архїерейской домъ, при которомъ кресловая каменная церьковь во имя Нерукотвореннаго Спаса освящена въ 1709 году Августа 14 дня. Прочїя зданїя въ Кремлѣ каменныя: Троицкой монастырь, Губернская канцелярїя и Консисторїя при домѣ Архїерейскомъ; деревянныя: ветхой губернаторской домъ, которой стоитъ пустъ, коммисїя военнаго суда и провїантская канцелярїя, два пороховыхъ погреба, шестъ цейгаузовъ, три погреба винныхъ, два лубяныхъ провїантскихъ магазина, кои находятся на житномъ дворѣ. О Троицкомъ монастырѣ замѣтитъ

здѣсь надобно, что онъ былъ монастырь, но больше не есть. Въ немъ учатся теперь гарнизонные, артиллерійскіе и инженерные школьники; а духовные ученики или семинаристы обучаются и живутъ внѣ Кремля въ наемномъ домѣ. Въ ономъ монастырѣ помѣщены такъ же Коммерческой банкъ, школьное правленіе и нѣкоторые церъковнослужители; а изъ крѣпкихъ кладовыхъ палатъ сего монастыря иныя заняты рентереями разныхъ присутственныхъ мѣстъ, а другія отдаются въ наемъ въ пользу школьнаго онаго правленія, которое доходы съ нихъ собираетъ (b). Все сіе помѣщено

(b) Школьное правленіе имѣетъ много другихъ доходовъ отъ торгу, отъ рыбной

въ Троицкомъ монастырѣ только на время; а по плану опредѣленъ онъ для городовой школы и типографіи, но непрежде какъ когда будетъ перестроенъ. Въ немъ церьковь живоначальныя Троицы построена въ 7110, а освящена въ 7111 году, Сентября 13 дня, при Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ. Къ сей церьквѣ пристроенъ теплой придѣлъ во имя Введенія Богоматери, которому основаніе положено въ 7114 лѣто, а совершенъ онъ 7128 году.

ловли и отъ приписныхъ къ нему мѣстъ, которыя также въ наемъ отдаются. Но сколько всей суммы ежегодно оно собираетъ и куды сумма сія идетъ, мнѣ не извѣстно. Я только замѣчу, что отъ сего правленія успѣховъ въ ученьѣ никакихъ въ Астраханѣ не видно.

Въ Бѣломъ городѣ кромѣ обывательскихъ домовъ, коихъ во всей Астрахани каменныхъ 40, деревянныхъ 3775, публичныя и казенныя каменныя зданія суть слѣдующія: Спасопреображенской мужеской монастырь втораго класса, пять приходскихъ церквей, три гостиныхъ двора, Рускій, Армянской, и Индійской; первой о 75, второй о 74, третій о 78 лавкахъ; домъ вѣдомства виноградной садовой конторы съ лавками и погребами; питейной домъ съ выходомъ; двѣ богадѣльни и одинъ курень для печенія хлѣбовъ и калачей.

Оставя домъ садовой конторы съ его лавками и погребами, оставя богадѣльни и курени, стану я говорить о гостиныхъ дворахъ, и начну съ Рускаго. Въ

немъ продаются шелковые, бумажные и шерстяные разныхъ видовъ товары, сукна, желѣзо, чугунная посуда и пр. Торгъ каждаго дня начинается тамъ съ вечера, по причинѣ великихъ лѣтнихъ жаровъ, которые днемъ бываютъ несносны; но чрезъ то самое жители сдѣлали привычку, что и въ зимнее время собираются на торжище подъ вечеръ. Въ лавкахъ гостинаго Рускаго двора торгуютъ не Астраханцы, а иногородные купцы. Главною причиною, для которой не сидятъ въ лавкахъ Астраханскіе купцы, суть рыбные ихъ промыслы, которые столь велики и прибыточны, что заставляютъ ихъ пренебрегать лавочнымъ торгомъ. Они не только владѣютъ изобильнѣйшими ры-

бою водами, но еще имѣютъ приписныхъ къ себѣ крестьянъ или переведенцовъ, которыхъ число простирается теперь до 450 человѣкъ. Люди сіи изъ давнаго времени, выключая прибылыхъ, поселены были при учугахъ (с), при которыхъ и понынѣ остались. Учуги принадлежали прежде Патріархамъ, Архіереямъ и Татарамъ, но въ 1704 году по Указу Государя Петра Перьваго взяты они были въ казенное вѣдомство, и состояли въ ономъ по 1762 годъ, въ которомъ Іюля 31 дня Имян-

(с) Учуги суть крѣпкіе и плотные заборы, сдѣланные въ глубокихъ рѣкахъ, на которыя Волга при устьяхъ раздѣляется. Сквозь нихъ никакая крупная рыба пройти не можетъ, а заходитъ въ сдѣланную по срединѣ учуга избу, гдѣ ее багрятъ.

нымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшей Государыни Указомъ какъ учуги, такъ и всѣ тамошнія воды пожалованы Астраханскому Россійскому купечеству, и упомянутые переведенцы оставлены при учугахъ на купеческомъ содержаніи.

Прежніе казенные четыре учуга были на другихъ мѣстахъ, нежели на какихъ нынѣшніе находятся. Перемѣна сія сдѣлана потому, что у прежнихъ прошоковъ горловины засыпались пескомъ, и прибылая вода очень широко въ нихъ разливалась. Они были на слѣдующихъ рѣкахъ: первой на рѣкѣ Бѣлой, названіемъ Бѣльской, второй на рѣкѣ Бирюлѣ, Бирюльской; третій на Волгѣ, Урусторской; четвертой на рѣкѣ Басагрѣ, Басагринской.

Нынѣшніе учуги суть слѣдующіе: первой Чеганской, на рѣкѣ Чеганѣ отъ Астрахани въ 23 верстахъ; при немъ деревянная церковь во имя Великомученицы Екатерины; дворовъ церковнослужишельскихъ 4, мѣщанскихъ 6, переведенческихъ купеческаго вѣдомства 22, переведенческихъ вѣдомства школьнаго правленія 13, служительскихъ Архіерейскаго дому 9 и казенной питейной домъ.

Второй Камызяцкой на рѣкѣ Камызякѣ, впадающей въ Каспійское море, отъ Астрахани въ 30 верстахъ; при немъ деревянная церковь Смоленскія Богородицы съ придѣломъ для Николая Чудотворца; переведенческихъ дворовъ купеческаго вѣдомства 40, вѣдомства школьнаго правленія

12, мѣщанскихъ 10 и казенной питейной домъ.

Третій Уваринской на рѣкѣ Уварахъ, впадающій въ Каспійское море, отъ Астрахани въ 35 верстахъ; при немъ деревянная церьковь Казанскія Богородицы, церьковничьихъ дворовъ 5, переведенческихъ купеческаго вѣдомства 26; вѣдомства школьнаго правленія 11, разночинческихъ 17 и казенной питейной домъ.

Четвертой Иванчужской, въ 30 верстахъ отъ Астрахани, называемой такъ по рѣкѣ Иванчугѣ, при которой селеніе находится; а самой учугъ или учужная забойка забрана въ трехъ верстахъ отъ селенія на рѣкѣ Каныче, которая проходитъ въ море. Въ ономъ селеніи церьковь Живоначальныя Троицы, церьковнослужитель-

скихъ домовъ 4, мѣщанскихъ 3, разночинческихъ 3, переведенческихъ купеческаго вѣдомства 17 и казенной пищейной домъ.

При сихъ четырехъ учугахъ число приписныхъ къ нимъ переведенцовъ состояло прежде изъ 345 душъ; но нынѣ возросло оно до 450 человѣкъ, а можетъ быть и свыше; по тому безъ сомнѣнія и число дворовъ тамъ прибыло; но какъ оно мнѣ не извѣстно, то я для того только присовокупилъ здѣсь прежнее ихъ изчисленіе, чтобъ показать, кому принадлежатъ и для кого рыбу промышляютъ тамошніе жители.

Для правленія учугами и другими общими промыслами учреждена въ Астраханѣ отъ купечества рыбная контора, въ которую дѣйствующими лицами изби-

раются, или лучше сказать, выбираются сильнейшие и проворнейшие купцы съ надлежащимъ числомъ помощниковъ. Въ сію контору вступаютъ всѣ деньги, отъ продажи рыбы получаемыя, изъ коихъ съ начала платилось въ казну ежегоднаго оброку 16916 рублей за владѣніе всѣми рыболовными угодьями, которыя, какъ выше сказано, пожалованы Астраханскому купечеству 1762 года; но оброкъ оной съ 1770 году, сказываютъ, нарочито уменшился, потому что въ ономъ году продано тамъ отъ межевой канцеляріи разнымъ дворянамъ казенной земли 5755 десятинъ, а съ землею отошли къ нимъ такъ же нѣкоторыя рыболовныя угодья, купцамъ принадлежавшія; потому они изъ вышепомянутаго оброка

изключены. Не смотря на сіе, у купцовъ еще весьма много водъ осталось, такъ что рыбная контора управишься съ ними не можетъ, и отдаетъ ихъ Астраханскимъ же купцамъ въ особливое владѣніе на пять лѣтъ изъ оброка. Откупщики сихъ водъ на откупныхъ мѣстахъ, для ловли рыбы, завели ватаги, которыхъ въ Астраханскомъ округѣ 6. Отъ великаго избытка рыболовныхъ угодьевъ, уступило Астраханское купечество прежнему тамошнему Епископу Меѳодію плесо водъ Чуркинскими называемыхъ, которыя находятся отъ Астрахани въ 50 верстахъ къ сторонѣ Гурьева городка. При сихъ водахъ заведена такъ же ватага, которая состоитъ изъ наемныхъ промышленниковъ, принадлежащихъ Архіе-

рею; при сихъ же водахъ у самаго Каспійскаго моря на возвышенномъ мѣстѣ построена Епископомъ Меѳодіемъ пустыня, Николаевскою называемая, и обнесена каменною оградою. Въ сей пустынѣ жилъ нѣсколько времени бывшій Астраханскій Оберъ-Комендантъ Василій Васильевичъ Левинъ.

Кромѣ великаго множества крупныхъ судовъ, приходящихъ по Волгѣ изъ верьховыхъ городовъ съ разными товарами, каждую весну пріѣзжаетъ въ Астрахань изъ разныхъ верьховыхъ селеній тысячь до десяти и болѣе промышленичьихъ лодокъ, изъ которыхъ на каждой по крайней мѣрѣ по два человѣка бываетъ; и такъ число приходящаго туды народа для одного только рыбна-

го промысла простирается уже за двадцать тысячь человѣкъ. Изъ сихъ промышленниковъ иные нанимаются въ работу къ купцамъ; а другіе покупаютъ у нихъ позволеніе ловить для себя въ ихъ дачахъ рыбу; за что съ каждой лодки обыкновенно платится по семи рублей въ лѣто, да за подвалъ для поклажи и соленія рыбы владѣльцы водъ берутъ съ нихъ по 25 рублей. Ловля производится неводами, ставными и плавными сѣтями и удами. На одни уды весьма довольно рыбы попадается, такъ что можно бы употребленіе сѣтей вовсе запретить; потому что онѣ заграждаютъ дорогу осетрамъ, севрюгамъ, сомамъ и бѣлугамъ въ верьхъ рѣки подниматься, и часто цѣлыя стада сихъ рыбъ заставля-

жетъ обратно уходить въ море. Учуги сущь такія преграды, сквозь которыя ни одна рыба въ верьхъ пройти не можетъ, и потому сколько набирается оной въ учужную избу, сколько сія вмѣстишь въ себя можетъ. Сіи злодѣйственныя преграды выдуманы издревле Астраханскими Татарами, для того чтобь не пропускать рыбы въ верьхъ Волги къ Россіянамъ, противъ которыхъ пылали они злобою; но нынѣшніе учуговъ владѣльцы сущь такіе же Россіяне, какіе и по всей Волгѣ обитаютъ; потому надлежало бы имъ память Татарской злобы изтребить, и учуги оные разобрать, чтобъ всѣ верьховыя селенія не одною пользовались изъ Волги водою, но такъ же и красною рыбою, которой бы несравненно

было больше во всей Россіи, когда бы ей изъ Каспійскаго моря въ Волгу устьями проходить не мѣшали.

Купеческая рыбная контора обязана довольствовать красною рыбою весь городъ Астрахань, и продавать пудъ оныя не свыше, помнится, придцати копѣекъ; но какъ цѣна сія гораздо ниже той, по которой продается оная рыба при самыхъ учугахъ, гдѣ добывается; то доставленіе рыбы на всю Астрахань для рыбной конторы не можетъ быть прибыточно. Потому выдумано ею отъ сей тягости облегченіе; а именно, чтобъ даромъ довольствовать рыбою всѣхъ тамошнихъ чиновныхъ людей, которые и получаютъ изъ лавокъ рыбной конторы столько рыбы, сколько

кому для дневнаго употребленїя потребно; а рядовые обывателi, которыхъ число простирается до 9081 души мужескаго, и до 8926 женскаго пола, должны бываютъ покупать ее въ купеческихъ рыбныхъ лавкахъ уже наречено по высокою цѣною.

Онъ несказанно прибыточнаго владѣнїя учугами и всѣми рыболовными угодьями. Астраханское купечество все вообще ни мало не обогатилось; а нажились только нѣкоторые сильные купцы и правители рыбной конторы, которая съ 1762 года по сіе время могла бы, какъ сказываютъ, имѣть у себя денегъ больше милліона рублей; но вмѣсто того она нуждается, и занимала уже изъ банка двадцать тысячь сто десять рублей сорокъ четыре

копейки. Отъ сего обиходу съ деньгами сильные купцы веселятся, маломощные сѣтуютъ, а приписные работники стонаютъ.

Тюленїй промыселъ, которой отправляется на Каспїйскомъ морѣ Астраханскими могучими купцами, часто такъ же бываетъ для нихъ весьма прибыточенъ. Онъ производится весною и осенью на островахъ Каспїйскаго моря, къ которымъ пристаютъ суда разныхъ хозяевъ, и бьютъ съобща лежащихъ на островѣ тюленей, которыхъ потомъ потрошатъ; и кто изъ промышлениковъ большее число набитыхъ тюленей выпотрошить успѣетъ, тому сїи тюлени и достаются; а раздѣлу тутъ никакого не бываетъ. Выпотрошенныхъ тюленей на томъ же

мѣстѣ пересыпаютъ солью не сдирая съ нихъ кожъ, и въ такомъ состояніи привозятъ ихъ въ Астрахань, гдѣ снимаютъ съ нихъ кожи и топятъ сало, которое соленьемъ онымъ предохраняется отъ вони, и потому чище и лучше бываетъ нежели Архангелогородское тюленье, бѣлужье и моржовое сало, котораго до топленья не просоливаютъ; отъ чего оно чрезвычайно портится. Я думаю, что Архангелогородскіе промышленники сему примѣру Астраханцовъ не преминули бы послѣдовать, когда бы у нихъ соль столь же была дешева какъ въ Астрахани, гдѣ пудъ оныя, до сего почти времени, продавался по десяти только копеекъ. Астраханцы увѣряютъ, что Каспійское море не-

сравненно изобильнѣе тюленями всѣхъ другихъ Россійскихъ морей.

Многіе изъ Астраханскихъ купцовъ держатъ мореходныя суда, которыя отпускаютъ съ чужими товарами въ Персію и до Мангишлацкой пристани (а) въ Хиву и Бухарію, такъ же ста-

(а) Мангишлакъ лежитъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, какъ то видѣть можно на картѣ сего моря которая въ книжной лавкѣ Академіи Наукъ продается. Мѣсто сіе служитъ становищемъ Астраханскимъ судамъ, хотя тутъ никакого жительства не имѣется, и торгующіе съ Астраханцами Бухарцы и Хивинцы въ дальномъ оттуда находятся разстояніи; а скитаются около Мангишлака кочевые Киргизцы и Трухменцы, которые знаютъ пору судоваго туды прихода, по тому подъѣзжаютъ къ Мангишлаку въ оное время; и когда найдутъ тутъ пріѣхавшее судно, то договариваются съ корабельщикомъ о платѣ за повѣстку, о приходѣ судна, въ Хивинскихъ и Бахарскихъ жительствахъ.

вятъ на нихъ въ Кизляръ до Ачинской пристани казенной провїантъ, вино и другїе припасы, и отвозятъ казенную соль и соленую рыбу въ верховые по Волгѣ города; въ чемъ по большей части отправляютъ они должность подрядчиковъ, а не купцовъ. У многихъ имѣются виноградные сады съ другими плодоносными деревьями; многїе получаютъ великую прибыль отъ

Договорясь о награжденїи, поспѣшно уѣзжаетъ Киргизецъ въ свой путь, и когда возвѣститъ тамъ о пришедшемъ въ Мангишлакъ суднѣ, то съѣзжаются туды Хивинцы, Бухарцы, Трухменцы и самые Киргизцы съ своими товарами, которые промѣниваютъ на Россїйскїе товары. Здѣсь нерѣдко у нашихъ мореходцовъ бываютъ съ Киргизцами не только брани, но и драки; однако всегда наши съ ними удобно управляются.

анбаровъ и выходовъ, которые отдаютъ въ наемъ для чужой поклажи. Всѣ сіи выгоды, вмѣстѣ взятыя, уже столь велики, что на гостиномъ дворѣ сидѣть въ лавкахъ тамошніе купцы и не помышляютъ; а осташвили пользоваться симъ торгомъ иногороднымъ купцамъ. Малоимущіежъ Астраханскіе купчики, живущіе около гостинаго двора, имѣютъ подъ своими домами лавки, въ которыхъ продаютъ разную посуду, холстъ, обувь и другіе мелочные товары.

Въ Астраханѣ живутъ разные другіе народы, какъ то Армяне, Индѣйцы, Татара, Грузины, Персіяне и нѣкоторые изъ Европейцовъ Католицкаго и Лютеранскаго закона; а внѣ города по близости кочуютъ Калмыки,

кои всѣ въ рыболовныхъ оныхъ промыслахъ участія не имѣютъ. По тому, выключая Калмыковъ, производятъ они торговлю Азіатскими и Европейскими товарами. Въ Армянскомъ гостиномъ дворѣ торгуютъ Армяне, такъ какъ Индѣйцы въ Индѣйскомъ, кои оба казенные. Продажа товаровъ въ обоихъ сихъ дворахъ бываетъ только по утрамъ, и товары продаются гуртомъ, а не порознь. Они состоятъ въ Персидскихъ шелковыхъ и бумажныхъ тканяхъ. Но у Армянъ есть много другихъ деревянныхъ около гостинаго двора лавокъ, въ которыхъ продаютъ они всякую мелочь и при томъ разныя матерїи, вытканныя на тамошнихъ фабрикахъ, которыхъ въ Астраханѣ 175. Они принадлежатъ большею

частію Армянамъ; а дѣлаются на нихъ фашы и кушаки кановашные и полушелковыя, кановашы широкополосные и гладкіе, бумажныя фашы, кушаки, пестреди и бязи. Работу производятъ на нихъ бѣдные Астраханскіе жители, которые имѣли несчастіе сдѣлаться Армянамъ должниками, и по причинѣ неумѣренныхъ процентовъ, какіе берутъ Армяне, приведены будучи въ несостояніе съ ними расплатишься, принуждены итти къ нимъ въ работу на ихъ фабрики; однако вступя въ оную не только не заработываютъ забранныхъ ими денегъ, но еще хитростію хозяевъ въ большіе заходятъ долги, которые часто даже на дѣтей сихъ несчастныхъ работниковъ переносятся, и приводятъ

цѣлыя семьи въ вѣчное рабство къ лукавымъ Армянамъ. Въ семъ состояніи многіе у нихъ изъ Русскихъ и другихъ теперь находятся.

Индійской гостиной дворъ сдѣланъ на подобіе каменной ограды, какія около старыхъ монастырей бываютъ. Въ немъ Индійцы, которыхъ числомъ до 100 человѣкъ случается, торгуютъ и живутъ. Кельи ихъ оконъ на улицу не имѣютъ; а имѣютъ только отверстія въ потолокѣ, чрезъ которыя свѣтъ входитъ. Они выѣзжаютъ изъ Индіи чрезъ Персію въ молодыхъ своихъ лѣтахъ съ весьма малымъ достаткомъ, которой приумножаютъ въ Астраханѣ торговлею, и живучи тамъ безъвыѣздно лѣтъ по 10, по 20, и по 30, дѣлаются великими богачами, такъ что

нѣкоторые изъ нихъ не одно сто тысячь рублей у себя теперь имѣютъ; ни въ купечество, ни въ Азіатское мѣщанство не записываются, и потому никакихъ гражданскихъ должностей не отправляютъ; а платятъ только въ казну ежегоднаго оброка по 12 рублей съ лавки. Они по торговлѣ сношеніе имѣютъ съ Персіею, Хивою и Бухаріею; не упускаютъ такъ же купечествовать и съ Россійскими жителями, а особливо с Астраханскими Татарами, которымъ въ долгъ даютъ свои товары съ преужасными процентами. такъ что сіи бѣдняки въ вѣчныхъ находятся у нихъ долгахъ, и нерѣдко платятъ заимодавцамъ уступленіемъ своихъ женъ; отъ чего произошли въ Астрахани Агрыжанскіе Татара, кото-

рыхъ Индійцы (они всѣ своихъ женъ здѣсь не имѣютъ) прижили съ Татарками, женами своихъ должниковъ.

Привозимые изъ Персіи и съ Мангишлацкой пристани товары суть шелкъ сырецъ, котораго ежегодно болѣе трехъ тысячь пудовъ въ Астрахань приходитъ, лажи, бурки Черкаскія, бумага бѣлая хлопчатая и пряденая, бязь, бурметь, жижимъ, выдры, бумажныя занавѣски, Черкаскія кошмы, корень марена, шитые кафтаны, шелковые и бумажные кушаки, кушни, кановаты, одѣяльныя крышки, ладанъ, шкуры, мови, касапъ, горской медъ, мерлушки, одѣяла, шапочныя овчинки, платки, Черкаское сукно, Черкаскіе тулупы, бумажной пастаръ, тобакъ, бумажныя фашы и халаты

шитые шелвары, сорочинское пшено, Персидской горохъ и другіе многіе плоды.

Отвозимые въ Персію и до Мангишлака для Хивы и Бухаріи. Россійскіе товары суть весьма многочисленны; потому что самыя маловажныя вещи для тѣхъ странъ уже очень важны, такъ что на Мангишлакѣ за одну иглу часто хорошую мерлушку наши получаютъ. Важнѣйшіежъ по своему веществу наши товары, туды отвозимые, суть холстъ, воскъ, мыло, золото и серебро въ дѣлѣ, дѣльная мѣдь, прутовое олово, полосовое и дѣльное желѣзо, брусковая сталь, ртуть, квасцы, купоросъ, нашатырь, сахаръ, чай, юфть, и множество другихъ вещей.

Вотъ все, что хотѣлось мнѣ разсказать теперь объ Астраханѣ; но можетъ быть соберу я о ней еще нѣкоторыя извѣстїя, которыя издамъ въ другое время; однако и по изданїи всего мнѣ извѣстнаго долженъ буду приписать слѣдующее.

Ea, quae ſcimus, ſunt pars minima eorum, quae ignoramus.

Библиотека Ленингр. Гос. Пед. Ин. им. А. И. Герцена